

Научные исследования преступления и наказания

Scientific Crime and Punishment Research Journal

сетевой научно-практический журнал

№1
2025

Учредитель: Федеральное казенное учреждение
«Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»
125130, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр. 1.

SCRIPjournal.ru

Главный редактор:
доктор юридических наук, профессор **Шкабин Г.С**

номер подписан в печать: 20.04.2025

Редакционный совет Председатель

Щербаков Григорий Викторович начальник ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент (Россия, Москва)

Заместитель председателя

Шкабин Геннадий Сергеевич главный научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Члены редакционного совета

Акимжанов Талгат Курманович директор Научно-исследовательского института права при Университете «Туран», доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан, Алматы)

Акчурин Александр Владимирович заместитель начальника Академии ФСИН России по научной работе, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань)

Бавсун Максим Викторович заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России (по научной работе), доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Бачила Владимир Владимирович профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент (Республика Беларусь, Минск)

Гирько Сергей Иванович исполняющий обязанности директора ЦИПБ РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва)

Луговик Виктор Федорович профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Омск)

Мацкевич Игорь Михайлович ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, государственный советник юстиции 3 класса, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Милюков Сергей Федорович	профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Михайлов Валентин Иванович	главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства, судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва)
Некрасов Василий Николаевич	заместитель начальника Вологодского института права и экономики ФСИН России по учебной работе, доктор юридических наук (Россия, Вологда)
Нгуен Дык Фук	начальник Юридического Факультета Народной Полицейской Академии Министерства Общественной Безопасности Вьетнама, доктор юридических наук, доцент (Вьетнам, Ханой)
Овчинский Владимир Семенович	советник Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва)
Румянцев Николай Викторович	главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Селиверстов Вячеслав Иванович	профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва)
Уткин Владимир Александрович	заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Россия, Томск)
Шабанов Вячеслав Борисович	заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (Республика Беларусь, Минск)

Редакционная коллегия

Главный редактор

Шкабин Геннадий Сергеевич	главный научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
--------------------------------------	--

Заместитель главного редактора

Черешнева Людмила Алексеевна	старший научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России (Россия, Москва)
---	--

Ответственный секретарь

Прихожая Людмила Евгеньевна	ведущий научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук (Россия, Москва)
--	--

Члены редакционной коллегии

Борков Виктор Николаевич	начальник кафедры уголовного права Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Омск)
Васильев Эдуард Анатольевич	главный научный сотрудник центра по исследованию проблем противодействия преступности в сфере экономики ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, доцент (Россия, Москва)
Григорьев Виктор Николаевич	ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря адъюнктуры, докторантуры ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Гришко Александр Яковлевич	профессор кафедры уголовного права и криминологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)
Грушин Федор Владимирович	главный научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент (Россия, Москва)

Дмитренко Андрей Петрович	профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Дворянсков Иван Владимирович	главный научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Кудрявцев Алексей Вадимович	декан юридического факультета Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент (Россия, Владимир)
Кунц Елена Владимировна	главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Лесников Геннадий Юрьевич	главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Никонович Сергей Леонидович	заведующий кафедрой уголовного процесса Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Омелин Виктор Николаевич	главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Павличенко Николай Владимирович	профессор кафедры уголовного права и процесса Сочинского института (филиала) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва)
Плешаков Александр Михайлович	главный научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Ростокинский Александр Владимирович	профессор департамента права Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, доктор юридических наук, доцент (Россия, Москва)
Сумачев Алексей Витальевич	профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (Россия, Тюмень)
Чистяков Алексей Алексеевич	профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Шурухнов Николай Григорьевич	доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря адъюнктуры, докторантуры ФКУ НИИ ФСИН России (Россия, Москва)

Содержание

Уголовно-исполнительное право

Костарев Д.Ф.	Применение беспилотных воздушных судов в деятельности подразделений охраны объектов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	5
Хмелёв Н.Д.	Проблемы правового регулирования порядка исполнения и отбывания наказания в виде принудительных работ.....	15

Уголовное судопроизводство

Афанасьева А.А.	Защитник как субъект собирания доказательств в уголовном досудебном производстве.....	24
-----------------	---	----

Оперативно-разыскная деятельность*

Жандров В.Ю.	Исторические предпосылки конфликта задач оперативно-разыскной деятельности и обеспечения режима содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы.....	31
--------------	---	----

Правозащитная деятельность.

Правоохранительные органы в сфере борьбы с преступностью

Трелин М.В.	Полномочия прокурора при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности сотрудниками ФСИН России.....	37
-------------	---	----

Межотраслевые исследования в праве

Куликова О.Н.	Интеграционная функция в отдельных положениях российского уголовно-исполнительного права.....	48
---------------	---	----

Трибуна молодого ученого

Куклин Д.В.	Уголовно-правовая оценка сведений о преступлении, проводимая сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность.....	54
-------------	--	----

* В соответствии с правилами русского языка термин «оперативно-разыскной» и производные от него термины при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации должны писаться через букву «а» в слове «разыскной». Однако, с учетом того, что в Федеральном законе от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» используется понятие «оперативно-розыскной», то в заголовках и текстах статей может быть оставлена авторская редакция, в которой данный термин написан через букву «о».

Дмитрий Федорович Костарев

Dmitry F. Kostarev

начальник кафедры организации режима,
охраны и конвоирования ФКОУ ВО
Пермский институт ФСИН России,
кандидат юридических наук

Head of the Department of Organization
of Regime, Security and Escort
The Perm Institute of the FPS of Russia

Российская Федерация
Пермь

Russian Federation
Perm

✉ dmitriperm@rambler.ru

SPIN-код 6164-3311

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-2009-4860>

УДК 343.829

Применение беспилотных воздушных судов в деятельности подразделений охраны объектов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

Use of unmanned aerial vehicles in the activities of security units of the penal system of the Russian Federation

Аннотация. Актуальность. Органы и учреждения Федеральной службы исполнения наказаний играют важнейшую роль в обеспечении правопорядка в местах содержания под стражей, исполнении уголовных наказаний в виде лишения свободы, защите безопасности персонала, подозреваемых, обвиняемых, осужденных и иных граждан, находящихся в зоне их ответственности. Развитие технологий позволяет совершенствовать деятельность ФСИН России, тем самым повышать эффективность всей уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Одним из таких направлений является внедрение в практическую деятельность исправительных учреждений и следственных изоляторов современных технических средств, предназначенных для охраны указанных объектов. В частности, ФСИН России рассматривает вопрос внедрения в охрану объектов уголовно-исполнительной системы беспилотных воздушных судов. Обусловленность внедрения таких нововведений в систему охраны уголовно-исполнительной системы продиктовано актуальностью использования беспилотных воздушных судов в других сферах деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

Целью статьи является рассмотрение проблем применения беспилотных воздушных судов при охране объектов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также разработке предложений, по их устранению.

Выводы. Современные беспилотные воздушные суда обладают комплексным набором тактико-технических характеристик (видеонаблюдение, дальность действия, подъемная масса, оповестительные устройства и др.) Их внедрение в систему охраны объектов уголовно-исполнительной системы должно обеспечить всесторонний, непрерывный и объективный контроль в исправительных учреждениях и следственных изоляторах для обеспечения безопасности и правопорядка, в том числе, на фоне изменяющегося в сторону осложнения, криминального состава в учреждениях, предназначенных для отбывания наказания (содержания под стражей). Использование беспилотных воздушных судов способствует проведению объективного контроля для ликвидации чрезвычайных происшествий в подведомственных учреждениях ФСИН России, создавая более эффективную и стабильную систему исполнения наказаний. Важно отметить, что в настоящее время беспилотные воздушные суда для охраны

объектов уголовно-исполнительной системы не применяются, однако их использование должно стать неотъемлемой инновационной частью системы охраны в недалеком будущем.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, система охраны объектов уголовно-исполнительной системы, воздушное пространство, беспилотное воздушное судно (БВС), подготовка операторов управления.

Abstract. Relevance of the study. The bodies and institutions of the Federal Penitentiary Service play a vital role in ensuring law and order in places of detention, executing criminal sentences in the form of imprisonment, protecting the safety of personnel, suspects, accused, convicted and other citizens in their area of responsibility. The development of technologies allows us to improve the activities of the Federal Penitentiary Service of Russia, thereby increasing the efficiency of the entire penal system of the Russian Federation. One of these areas is the introduction of modern technical means into the practical activities of correctional institutions and pre-trial detention centers designed to protect these facilities. In particular, the Federal Penitentiary Service of Russia is considering the issue of introducing unmanned aerial vehicles into the protection of penal system facilities. The necessity of introducing such innovations into the security system of the penal system is dictated by the relevance of using unmanned aerial vehicles in other areas of activity of law enforcement agencies of the Russian Federation.

The purpose of the article is to consider the problems of using unmanned aerial vehicles in the protection of facilities of the penal system of the Russian Federation, as well as to develop proposals for their elimination.

Conclusions. Modern unmanned aerial vehicles have a comprehensive set of tactical and technical characteristics (video surveillance, range, lifting weight, warning devices, etc.) Their implementation in the security system of penal facilities should ensure comprehensive, continuous and objective control in correctional institutions and pre-trial detention centers to ensure security and law and order, including against the background of a changing towards complication, criminal composition in institutions intended for serving sentences (detention). The use of unmanned aerial vehicles contributes to the implementation of objective control to eliminate emergencies in the subordinate institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, creating a more efficient and stable system of execution of punishments. It is important to note that at present unmanned aerial vehicles are not used to protect penal facilities, but their use should become an integral innovative part of the security system in the near future.

Key words: penal system, penal system security system, airspace, unmanned aerial vehicle, UAV, operator training.

Для цитирования: Костарев Д.Ф. Применение беспилотных воздушных судов в деятельности подразделений охраны объектов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Научные исследования преступления и наказания. № 1. 2025. С. 5–14.

For citation: Dmitry F. Kostarev Use of unmanned aerial vehicles in the activities of security units of the facilities of the penal system of the Russian Federation // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 1. 2025. P. 5–14.

Введение. В настоящее время применение и использование различных современных технических средств приобретает все более широкий спектр распространения в различных сферах жизнедеятельности не только в Российской

Федерации, но и в мире в целом. Внедрение и развитие технических средств в России в различных институтах, ведомствах, а также учреждениях и силовых структурах приносит большую пользу, эффективность, экономию, обеспечивает объективную оценку происходящего при выполнении определенных задач рабочей или служебной деятельности. Уголовно-исполнительная система (далее – УИС) не является исключением, более того, применение новых технологий и технических устройств диктуется реализацией основных задач и необходимостью достижения целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 1138-р.

Обсуждение и результаты. Важнейшим направлением деятельности ФСИН России является совершенствование и развитие УИС, включающее проведение цифровой трансформации и научно-техническое развитие¹. Кроме того, технические средства способствуют выполнению важнейших задач, возложенных на ФСИН России, в части контроля за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, обеспечения правопорядка и законности, охраны и конвоирования.

На современном этапе развития применения беспилотных воздушных судов (далее – БВС) становится очевидным, что согласно документам, принятым органами власти в области авиации, полеты БВС в воздушном пространстве рассматриваются как неизбежность, требующая осмысления и правового регулирования. Они отнесены к деятельности по использованию воздушного пространства. Такие действия регулируют пять нормативных актов:

- Воздушный кодекс (устанавливает правовые основы использования воздушного пространства и деятельности в области авиации);
- Федеральные правила использования воздушного пространства, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 года № 138 (далее – ФАП-138) (объясняют порядок использования воздушного пространства страны для всех летательных аппаратов);
- Правила учета беспилотных гражданских воздушных судов, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 года № 658 (регламентируют количество БВС, которые ввозятся или производятся на территории Российской Федерации);
- Федеральные авиационные правила «Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации», утвержденные приказом Минтранса России от 31 июля 2009 года № 128 (регламентируют подготовку воздушного судна и его экипажа к полету и обязательны для исполнения всеми, кто владеет воздушными судами и эксплуатирует их в России);

¹ Лубенцов А.В., Ярцева А.А. Модель применения беспилотных летательных аппаратов в целях обеспечения безопасности объектов уголовно-исполнительной системы // Радиолокация, навигация, связь : сборник трудов XXX Международной научно-технической конференции. В 5-ти томах, Воронеж, 16–18 апреля 2024 года. Воронеж : Издательский дом ВГУ. 2024.

– КоАП РФ ст. 11.4 (предусматривает ответственность за нарушение правил использования воздушного пространства)¹.

Следует отметить, что в настоящее время применение БВС в служебной деятельности ФСИН России нормативно закреплено следующими документами:

– Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (ст. 83 «Технические средства надзора и контроля»);

– Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ст. 34 «Охрана подозреваемых и обвиняемых и надзор за ними»);

– Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2023 года № 3171-р «Об утверждении Перечня технических средств надзора и контроля, используемых администрациями исправительных учреждений, Перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых в целях осуществления надзора в местах содержания под стражей» (п. 3. Перечня технических средств надзора и контроля, используемых администрациями исправительных учреждений и п. 2. Раздела 1. Перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых в целях осуществления надзора в местах содержания под стражей);

– Приказом Минюста России от 30 ноября 2023 года № 359 «Об утверждении Порядка применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы и Порядка применения технических средств надзора и контроля в исправительных учреждениях» (Приложение № 1. Порядок применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в следственных изоляторах УИС и Приложение № 2. Порядок применения технических средств надзора и контроля в исправительных учреждениях).

Таким образом, имеющееся в настоящее время нормативное правовое регулирование образует единую систему применения БВС в деятельности ФСИН России и позволяет выполнять возложенные задачи.

Вместе с тем необходимо отметить некоторые правовые пробелы. Так, по мнению группы авторов в настоящее время отсутствуют нормы сертификации и стандартизации БВС и отмечается несовершенство системы предотвращения столкновений нескольких аппаратов в воздушном пространстве².

На наш взгляд, сущность правового пробела, выявленного авторами, вполне обоснованна. Однако считаем, что решением правовых пробелов может послужить разработанная и утвержденная Росстандартом и Минпромторгом России

¹ Альбикив И.Р., Кириченко Д.К., Догадаев А.А. Регулирование использования беспилотных летательных аппаратов (дронов) в гражданской авиации: правовые аспекты и судебная практика // Общество и цивилизация. 2023. Т. 5. № 4. С. 6–9.

² Долгов В.Я., Дробот А.Н. Сферы применения беспилотных летательных аппаратов в интересах учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Информатизация и техническое обеспечение уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: проблемы, решения и перспективы развития : Сборник материалов III всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 03–04 октября 2024 года. Тверь : Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний». 2024. С. 468–477.

перспективная программа стандартизации в области беспилотных авиационных систем на период 2024–2032 годов. Данная программа включает в себя работы по актуализации и разработке 227 стандартов в сфере беспилотных авиационных систем, а также в смежных областях. Программа направлена на формирование нормативно-технической базы в области беспилотных авиационных систем для расширения инфраструктуры их безопасного применения и наращивания кадрового потенциала отрасли беспилотной авиации, а также формирование системы обеспечения комплексной безопасности применения, учета и контроля данных систем и их ключевых компонентов¹.

В свою очередь, нами был проведен анализ приказа Минюста России от 30 ноября 2023 года № 359 «Об утверждении Порядка применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы и Порядка применения технических средств надзора и контроля в исправительных учреждениях». В ходе проведенного анализа следует сделать вывод, что данный приказ следует дополнить отдельными нормами либо изменить. Так, по нашему мнению, Приложение 1 к рассматриваемому приказу следует дополнить пунктом 17, изложив его в следующей редакции: «Устройство сбора, хранения и передачи информации – это система (элемент), предназначенная для сбора данных из различных источников, их последующего хранения в электронном виде и передачи этой информации. Устройство сбора, хранения и передачи информации может быть программным (компьютеры, серверы, сетевое оборудование) и специализированным. Цель устройства заключается в обеспечении надежного и эффективного процесса сбора, хранения и обмена информацией между пользователями или системами».

Следует обратить внимание на п. 52 Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации № 138 от 11 марта 2010 года (далее – Правила), который устанавливает, что «Использование воздушного пространства беспилотным воздушным судном в воздушном пространстве классов А, С и G осуществляется на основании плана полета воздушного судна и разрешения на использование воздушного пространства».

Согласно пункту п. 52(3) правил, положения п. 52 не применяются «в случае визуальных полетов беспилотных летательных аппаратов с максимальной взлетной массой до 30 кг». Такие полеты могут проводиться в пределах прямой видимости на высотах менее 150 метров от земной или водной поверхности на удалении 30 км и более от контрольных точек аэродромов и 5 км и более от посадочных площадок вне запретных зон, зон ограничения полетов, специальных зон, вне воздушного пространства, в котором введены временный или местный режимы, кратковременные ограничения, а также вне воздушного

¹ Программа стандартизации для развития беспилотных авиационных систем в России // ФБУ «Новосибирский ЦСМ» [сайт]. URL: [https://www.ncsm.ru/presscenter/news/novosti-rosstandarta/ programma-standartizatsii-dlya-razvitiyabespilotnykh-aviatsionnykh-sistem-v-rossii/](https://www.ncsm.ru/presscenter/news/novosti-rosstandarta/programma-standartizatsii-dlya-razvitiyabespilotnykh-aviatsionnykh-sistem-v-rossii/) (дата обращения 31.01.2025).

пространства над местами проведения в соответствии с Федеральным законом «О государственной охране» охранных мероприятий и над местами проведения в соответствии с законодательством Российской Федерации публичных мероприятий и официальных спортивных соревнований. Кроме того, согласно пункту 52(4) Правил, данные полеты можно проводить в зонах полетов БВС. При этом под указанной зоной следует понимать часть воздушного пространства над населенным пунктом, предназначенную для полетов беспилотных воздушных судов на высотах менее 150 метров от земной или водной поверхности в целях удовлетворения потребностей граждан, общественных, спортивных и (или) образовательных организаций.

Обращаясь к этим Правилам, стоит обратить внимание на пункт 114, в котором говорится, что разрешение на использование воздушного пространства классов А и С не требуется в случаях пресечения и раскрытия преступлений, а также при оказании помощи в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера. Таким образом, для минимизации документального оформления использования БВС в ежедневной деятельности учреждений УИС для их охраны и обеспечения надзора, пункт 52(4) правил, следует дополнить указанием на «специализированные учреждения, обеспечивающие изоляцию от общества». Еще одним вариантом изменения в данные правила можно рассмотреть пункт 114, который следует дополнить и изложить в следующей редакции: «з) охраны зданий, строений, сооружений (в том числе отдельных помещений), прилегающих к ним земельных участков (водных объектов), территории (акватории), защита которых осуществляется органами государственной охраны в целях обеспечения безопасности объектов государственной охраны».

Таким образом, предлагаемые дополнения в указанные нормативные правовые акты предоставят возможность применять беспилотные воздушные судна в охране и надзоре, минимизируя в настоящий момент времени процедуры, связанные с документальным оформлением полетов в пределах учреждений УИС. С учетом развития технологического процесса, активного внедрения в деятельность УИС новых видов технических средств следует тщательно изучать проблемные вопросы, которые вызывают ограничения (не связанные с рисками причинения вреда, угрозами безопасности) в области их применения и своевременно принимать меры государственного регулирования.

Для оценки эффективности осуществления охраны объектов УИС с использованием БВС нами совместно с сотрудниками ГУФСИН России по Пермскому краю были проведены испытания. Протяженность периметра объекта, над которым проводились полеты, составила 1120 метров, использовались БВС двух типов.

БВС № 1 при запрограммированном автоматическом следовании по воздушной трассе после запуска и взлета отклонился от маршрута и потерял управление полетом, в результате чего дальнейшее испытание данного БВС стало невозможным по техническим причинам. По результатам проведенного нами анализа причин, способствующих отклонению БВС от маршрута патрулирования исправительного учреждения, можно сделать вывод о произошедшем техническом

сбое в программном обеспечении позиционирования геоданных БВС. Кроме того, причинами выхода из строя БВС явилось несвоевременное реагирование оператора, заключающееся в переключение управлением БВС в ручной режим. При этом необходимо отметить, что ранее тестовые запуски и облеты БВС в ручном управлении проходили в штатном режиме. Указанные факты могут свидетельствовать об ошибках, допущенных на этапе программирования, программном конфликте, некорректных командах или настройках, допущенных пользователем.

БВС № 2 после запуска оператором в автоматическом режиме произвел облет периметра охраняемого объекта. Время облета БВС воздушной трассы (периметра охраняемого объекта) составило 1 минуту 29 секунд. Классический обход того же расстояния сотрудниками подразделений охраны,двигающимися со средней скоростью и осуществляющими тщательный осмотр контрольно-следовой полосы, составил 17 минут.

Кроме того, для внезапной проверки скорости приведения в готовность БВС (запуск БВС с «холодного старта», заключающегося во включении БВС и подключении к устройству управления) и прибытия в условную контрольную точку (место чрезвычайного происшествия – побега, нападения и др.), оператору БВС была задана соответствующая практическая ситуация (вводная). Удаленность контрольной точки от места взлета составляла 700 метров, время прибытия БВС составило менее 3 минут. Во время движения БВС за счет широкоугольной видеокамеры оператором обследовались внутренняя и внешняя запретные зоны, прилегающая к учреждению территория, на которой установлены режимные требования. Высота применения БВС № 2 составляла до 25 метров, качество изображения, передаваемого на VR-очки, высокое.

Указанные выше модели БВС могут быть оборудованы тепловизионной и инфракрасной камерами, громкоговорителем и другими эффективными функциями обеспечения охраны объектов УИС. Необходимо отметить, что БВС не являются универсальными устройствами, способными работать в экстремально низких и высоких температурах окружающей среды. Особенно это актуально для российских широт, где зима занимает большую часть года. При неблагоприятных климатических условиях эффективность применения БВС снижается. В качестве примеров можно назвать затруднение маневрирования, уменьшение продолжительности полета БВС в воздушном пространстве, снижение качества передаваемого изображения. Вместе с тем, проведенные апробационные полеты БВС, в том числе на учебном полигоне Пермского института ФСИН России, который имитирует исправительную колонию, свидетельствуют об эффективности использования таких технических средств в организации охраны и действий сил и средств УИС при чрезвычайных обстоятельствах,

а также ликвидации их последствий на объектах УИС¹. К возможным вариантам решения при внедрении БВС для охраны объектов УИС, следует учитывать укомплектованность БВС с учетом особенностей для конкретных регионов Российской Федерации.

Проведенное тестирование использования БВС демонстрирует высокие результаты. Темнота или плохие погодные условия снижают возможность проведения сотрудником полноценного обзора, а БВС работает в любых условиях и при этом у него охват обзора гораздо шире. Все это свидетельствует о высокой эффективности применения данных технических средств и возможности улучшить контроль, снизив трудозатраты персонала².

Отдельного внимания заслуживают результаты проведенного нами опроса практических сотрудников³ о внедрении инновационных технологий. Ниже представлены его результаты. Так, на вопрос «Имеется ли по Вашему мнению необходимость внедрения БВС в деятельность учреждений по охране и надзору: контроль за обстановкой на прилегающей территории, облеты периметра, в т.ч. проверка поступившего сигнала с датчиков обнаружения, преследование лиц, совершивших перебросы и др.?» 86,2 % опрошенных респондентов выбрали вариант ответа «да»; 13,8 % респондентов – «нет», своих вариантов ответа респондентами предложено не было. На вопрос «Хотели бы вы обучиться управлению БВС для организации службы (охрана, надзор)?» 77,9 % опрошенных респондентов выбрали вариант ответа «да», 22,1 % респондентов ответили «нет».

В ходе опроса сотрудников выявлено, что отсутствие желания обучаться управлению БВС обусловлено такими факторами как:

- привлечение к материальной ответственности в случае падения БВС и причинения ему повреждений;
- сложность управления БВС;
- возраст сотрудника, снижающий мотивацию к обучению новым методам организации службы.

В целом, характеризуя результаты опроса, можно сделать выводы, что сотрудники исправительных учреждений и следственных изоляторов, с учетом служебной нагрузки, осознают необходимость внедрения современных технических средств в виде БВС и желают пройти подготовку по управлению ими. Однако необходимо отметить, что в настоящее время во ФСИН России нет образовательных учреждений, осуществляющих подготовку операторов, техников, инструкторов БВС. С учетом решения, принятого заместителем директора ФСИН

¹ Костарев Д.Ф. Совершенствование деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы по обеспечению надзора за лицами, отбывающими наказание // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 10-1. С. 616–624.

² Заместитель директора ФСИН России Сергей Щербаков с рабочим визитом посетил учреждения ГУФСИН России по Пермскому краю // ГУФСИН России по Пермскому краю [сайт]. URL: https://59.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=788006 (дата обращения 31.01.2025).

³ По специально разработанной анкете в 2024–2025 годах нами проведено анкетирование 158 сотрудников исправительных учреждений и следственных изоляторов различных территориальных органов ФСИН России (Кировской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областей, Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Удмуртской Республики).

России, о проведении обучения в Пермском институте ФСИН России операторов БВС¹, нами приняты меры по разработке рабочей программы дополнительного повышения квалификации сотрудников УИС, выполняющих оперативно-служебные задачи в особых условиях с применением беспилотных воздушных судов коптерного типа с максимальной взлетной массой 30 кг и менее. Данная программа будет включать в себя 12 тем теоретического обучения и 6 тем практического формирования навыков управлению БВС. Вместе с тем для удовлетворения потребностей нужд УИС в обучении операторов БВС, на наш взгляд, требуется организация подобного обучения и в других образовательных учреждениях, подведомственных ФСИН России.

Выводы. В заключение отметим, что для реализации концепции применения БВС в охране объектов УИС требуется дальнейшее проведение научного исследования, включающего разработку критериев применения БВС и показателей их оценивания. В качестве критериев и показателей оценивания предлагается использовать следующие параметры.

Эффективность охраны. Критерии, характеризующие количество предотвращенных инцидентов, скорость реагирования, снижение служебной нагрузки на сотрудников подразделений охраны.

Технические характеристики. Оценка дальности полета, времени работы, качества видеонаблюдения, метеорологических условий применения, дублирования видеоизображения, подъемной массы груза и других тактико-технических характеристик БВС.

Экономическая целесообразность. Анализ затрат на эксплуатацию БВС по сравнению с традиционными методами охраны, включая стоимость обслуживания и ремонта.

Удобство использования. Оценка простоты управления БВС, необходимости в обучении персонала и времени на подготовку к полету.

Кроме того, для дальнейшей реализации концепции применения БВС в охране объектов УИС после выбора соответствующих видов БВС, удовлетворяющих оптимальным требованиям к обеспечению организации надежной охраны, целесообразно провести эксперимент в виде пилотного проекта применения БВС. В проведение данного пилотного проекта необходимо включить тестирование применения БВС в различных климатических условиях, в разное время года, суток и других условиях, которые могут возникнуть при использовании данных технических средств в процессе охраны объектов УИС.

В заключение можно отметить, что целесообразность применения БВС сотрудниками исправительных учреждений и следственных изоляторов в обеспечении охраны объектов УИС очевидна. Целесообразность применения БВС в дополнение к существующим способам охраны объектов УИС определяется

¹ В Перми беспилотники начали использовать для охраны колоний // «Телекомпания «Рифей-Пермь» [сайт]. URL: <https://inlnk.ru/JjPeOa> (дата обращения 25.03.25).

уникальными летно-техническими характеристиками и преимуществами. В частности, БВС позволяют:

- вести дистанционное наблюдение в запретных зонах исправительных учреждений, следственных изоляторов и прилегающей к ним территории, на которой установлены режимные требования на объектах и участках местности;
- осуществлять документирование фактов преступной деятельности, детальное обследование мест совершения масштабных происшествий;
- выявлять уязвимые места, где существует риск переброса запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях УИС;
- выявлять лиц, осуществляющих доставку запрещенных предметов, через ограждения запретных зон путем переброса, предупреждать и пресекать данные деяния;
- способствовать задержанию правонарушителей;
- функционировать днем и ночью, в простых и сложных метеорологических и климатических условиях, в условиях повышенной турбулентности атмосферы;
- координировать действия подразделений на земле при проведении мероприятий по ликвидации происшествий с передачей видеoinформации в реальном времени.

Список использованной литературы

1. Альбиков И.Р., Кириченко Д.К., Догадаев А.А. Регулирование использования беспилотных летательных аппаратов (дронов) в гражданской авиации: правовые аспекты и судебная практика // Общество и цивилизация. 2023. Т. 5. № 4. С. 6–9. EDN: VOPZJN.
2. Долгов В.Я., Дробот А.Н. Сферы применения беспилотных летательных аппаратов в интересах учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Информатизация и техническое обеспечение уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: проблемы, решения и перспективы развития : Сборник материалов III всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 03–04 октября 2024 года. Тверь: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний». 2024. С. 468–477. EDN: RZSBEG.
3. Костарев Д.Ф. Совершенствование деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы по обеспечению надзора за лицами, отбывающими наказание // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 10-1. С. 616–624. DOI: 10.34670/AR.2022.62.17.059 EDN: YRSHMR.
4. Лубенцов А.В., Ярцева А.А. Модель применения беспилотных летальных аппаратов в целях обеспечения безопасности объектов уголовно-исполнительной системы // Радиолокация, навигация, связь : сборник трудов XXX Международной научно-технической конференции. В 5-ти томах, Воронеж, 16–18 апреля 2024 года. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2024. EDN: PEIJNE.

Никита Дмитриевич Хмелёв

Nikita D. Khmelev

Преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы
ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России

Lecturer at the Department of Criminal Executive Law and Organization of Execution of Punishments Not Related to Deprivation of Liberty
KI of the FPS of Russia

Российская Федерация
Новокузнецк

Russian Federation
Novokuznetsk

✉ kaizer_1914@mail.ru

УДК 343.847

Проблемы правового регулирования порядка исполнения и отбывания наказания в виде принудительных работ

Problems of legal regulation of the procedure for execution and serving of punishment in the form of forced labor

Аннотация. Актуальность. В связи с увеличением количества приговоров, согласно которым назначается наказание в виде принудительных работ, в правоприменительной практике достаточно часто стали выявляться пробелы и недостатки его правового обеспечения. Статья посвящена анализу некоторых проблем правового регулирования порядка исполнения принудительных работ.

Целью является демонстрация недостатков правового регулирования порядка исполнения принудительных работ и выработка предложений по их устранению.

Выводы. Делается вывод, что существующие в настоящее время пробелы в сфере законодательного и подзаконного регулирования исполнения рассматриваемого вида наказания, практики его реализации снижают эффективность достижения целей и задач, поставленных уголовно-исполнительным законодательством (ст. 1 УИК РФ). В этой связи предлагаются некоторые варианты решения указанных проблем, среди которых по меньшей мере следует выделить переосмысление порядка разрешения осужденным к принудительным работам проживания с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр и осуществления надзора за данной категорией лиц и др.

Ключевые слова: принудительные работы, альтернативные наказания, исправительные центры, правовое регулирование, надзор, трудоустройство осужденных.

Annotation. Relevance of the study. Relevance of the study. In connection with the determination of the number of lines according to which the phenomenon in the form of forced labor is included, gaps have often been identified in the law enforcement screensaver and there are no legal provisions for it. The article is devoted to the analysis of some problems of legal regulation of the procedure for performing forced labor.

The goal is to demonstrate the shortcomings of the legal regulation of the procedure for performing forced labor and to develop proposals for their elimination.

Conclusions. It concludes that the current deficiencies in the field of legislative and subordinate regulation of the enforcement of this type of punishment, as well as the practice of its implementation, reduce the effectiveness of achieving the goals and objectives set by the penal enforcement legislation (Article 1 of the Penal Code of the Russian Federation). In this regard, several options are proposed to address these issues, among which at least the rethinking of the order of allowing convicts sentenced to forced labor, who are permitted to live with their families in rented or own housing within the municipal entity where the correctional center is located, and exercising supervision over this category of persons, should be highlighted.

Keywords: forced labor, alternative punishments, correctional centers, legal regulation, supervision, employment of convicts.

Для цитирования: Хмелев Н.Д. Проблемы правового регулирования порядка исполнения и отбывания наказания в виде принудительных работ // Научные исследования преступления и наказания. № 1. 2025. С. 15–23.

For citation: Nikita D. Khmelev The defender as a subject of collecting evidence in criminal pre-trial proceedings // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 1. 2025. P. 15–23.

Введение. В последнее время российская судебная система активно развивает практику назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, в частности, принудительных работ. Такой подход способствует сохранению социальных связей осужденных, предоставляя им шанс на исправление без отрыва от семьи и трудовой деятельности.

Введение данного вида наказания явилось шагом к более разнообразному подходу к наказаниям и стремлению к их индивидуализации в зависимости от характера совершенного преступления и личности осужденного. На данные моменты обращалось внимание в специальных юридических исследованиях¹. Кроме того, как обращают внимание О.Г. Ковалев, О.В. Мельникова, в настоящее время в Государственной Думе Российской Федерации рассматривается законодательная инициатива по расширению составов уголовных преступлений, за которые основным наказанием будут выступать принудительные работы². Таким образом, при увеличении численности осужденных к принудительным работам и поступлении перспективных предложений от представителей бизнеса будет еще более заметно расширение сети исправительных центров (далее – ИЦ) по всей стране.

Как верно отмечает Ф.В. Грушин, одной из главных особенностей принудительных работ как вида уголовного наказания является принудительный труд для осужденных в местах, определяемых администрацией ИЦ, в связи с этим особую значимость приобретает организация трудовой адаптации таких осужденных³. В свою очередь В.И. Селиверстов отмечает, что несмотря на свою

¹ Тепляшин П.В. Новый закон об уголовном наказании в виде принудительных работ // Законность. 2013. № 9. С. 43–44.

² Громов В.Г., Шошин С.В. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» и его реализация // Современное право. 2024. № 9. С. 139–145

³ Грушин Ф.В. Отдельные аспекты исполнения и отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ / Ф.В. Грушин, Е.Ю. Белова // Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития : Материалы

«молодость», принудительные работы привлекли к себе внимание законодательной и исполнительной властей, поскольку обладают положительным потенциалом в плане обеспечения осужденных трудом¹. В целом принудительные работы являются важным инструментом уголовной системы, который помогает дать осужденному возможность исправиться и возместить вред, причиненный обществу; при правильном применении они способны не только выступить карой за преступление, но и помочь осужденному вернуться на правильный путь и стать полноценным членом общества².

Соглашаясь с мнением ведущих ученых-пенитенциаристов, добавим, что даже спустя 8 лет реализации данного наказания, есть проблемы правового регулирования, которые затрудняют его эффективное применение и достижение целей и задач уголовно-исполнительного законодательства.

Обсуждение и результаты. Рассмотрим более подробно ряд проблем правового регулирования порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде принудительных работ.

С учетом роста количества лиц, отбывающих наказание в виде принудительных работ (за 2023–2024 годы количество таких лиц увеличилось на 33 %), выросло количество лиц, которым предоставлено право проживания с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр (за 2023–2024 годы количество таких лиц выросло на 13,65 % и составляет более 1500 человек), возникает проблема законодательного регулирования осуществления надзора за указанной категорией осужденных.

Необходимо отметить, что предоставление возможности проживания с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр, не является мерой поощрения осужденного к принудительным работам (данный перечень исчерпывающий и закреплён ст. 60¹³ УИК РФ), а является их правом при соблюдении определенных требований (отсутствие нарушений правил внутреннего распорядка исправительных центров, отбывтый срок должен быть не менее одной трети от срока наказания, наличие заявления осужденного, вынесенное постановление начальника исправительного центра), в связи с чем указанное «привилегированное» положение осужденного не освобождает его от исполнения порядка и условий отбывания самого наказания, как и лиц, содержащихся в ИЦ, и ни в коей мере не освобождают администрацию ИЦ от осуществления надзора за указанной категорией поднадзорных.

II Международной научно-практической конференции, Псков. 31 мая 2020 года. Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России. 2020. С. 75–81.

¹ Селиверстов В. И. Принудительные работы: перспективы, пределы и риски развития // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 1 (65). С. 43–50.

² Ковалев О. Г., Мельникова О.В. Принудительные работы в системе уголовных наказаний современной России: правовая природа и актуальные вопросы исполнения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 1. С. 2–6.

В соответствии с ч. 6 ст. 60⁴ УИК РФ предоставление разрешения проживания за пределами ИЦ в обязательном порядке сопряжено с обязанностью осужденного являться в ИЦ для регистрации четыре раза в месяц. Согласно положениям Порядка осуществления надзора за отбыванием наказания осужденными к принудительным работам, в том числе за осужденными, работающими у индивидуальных предпринимателей, утвержденного приказом Минюста России от 20 сентября 2023 года № 287, мероприятия администрации ИЦ по надзору ограничены проверкой осужденных не реже одного раза в день с использованием средств связи и посещением мест жительства не реже двух раз в месяц.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2016 года № 293-2-р для предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ и для получения необходимой информации о поведении осужденных к принудительным работам, администрацией ИЦ используются аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля, к которым относятся система охранной сигнализации, система тревожной сигнализации, устройства преграждающие, управляемые, система речевого оповещения (индивидуальная, групповая, общая), система видеонаблюдения, а также система сбора и обработки информации. Порядок применения вышеуказанных технических средств надзора и контроля к осужденным к принудительным работам утвержден приказом Минюста России от 19 сентября 2017 года № 170.

Проведя анализ перечня применяемых технических средств, а также порядка их применения, возникает вопрос, каким образом администрацией ИЦ может быть осуществлен надзор за исполнением порядка и условий отбывания наказания лицом, которое проживает за пределами ИЦ. Представляется, что здесь администрацией ИЦ может быть использована система электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ) в отношении осужденных, которым предоставлено право проживания за пределами ИЦ по аналогии с ограничением свободы.

На страницах юридической печати также встречаются предложения о внедрении СЭМПЛ в деятельность ИЦ (О.Г. Ковалев, О.В. Мельникова¹), использование которой может привести к следующим положительным результатам:

1) повышение эффективности контроля за осужденными, так как СЭМПЛ позволяет отслеживать местоположение подконтрольного лица в режиме реального времени, оповещать о нарушениях режима и предупреждать попытки самовольного ухода из-под контроля;

¹ Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Принудительные работы в системе уголовных наказаний современной России: правовая природа и актуальные вопросы исполнения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 1. С. 2–6.

2) снижение повторной преступности осужденных, так как постоянный контроль за ними снижает вероятность совершения новых преступлений¹;

3) обеспечение безопасности общества, так как СЭМПЛ позволяет контролировать действия осужденных вне территории ИЦ (УФИЦ) и тем самым способствует безопасности окружающих людей;

4) соблюдение законности и порядка в учреждениях уголовно-исполнительной системы, так как при использовании СЭМПЛ осужденные меньше нарушают установленные правила ИЦ (УФИЦ), что способствует поддержанию правопорядка в учреждениях и обществе. В данном контексте повышается значение прокурорского надзора за соблюдением закона при исполнении принудительных работ, обеспечением прав осужденных².

В юридической литературе можно встретить и ряд других проблем, например в сфере предоставления льгот организациям и индивидуальным предпринимателям, использующим труд осужденных к принудительным работам. По мнению Ф.В. Грушина ч. 2 ст. 60⁷ УИК РФ предусматривает предоставление льгот по уплате налогов организациям, использующим труд осужденных к принудительным работам, однако данная норма носит отсылочный характер: «в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах»³. К сожалению, в настоящее время федеральное законодательство так и не предусматривает соответствующих льгот.

Стоит отметить, что опыт введения льгот все же имеется в отдельных субъектах Российской Федерации. Так, например, УФСИН России по Саратовской области предлагало внести изменения в Постановление Правительства Саратовской области от 27 ноября 2007 № 412-П «Об установлении порядка определения размера арендной платы за земельные участки, находящиеся в государственной собственности Саратовской области, и земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, предоставляемые в аренду без торгов» в части установления организациям, использующим труд осужденных к принудительным работам, льготного размера арендной платы за земельные участки, предоставленные для создания участков ИЦ, который должен применяться дифференцированно, в зависимости от количества мест в ИЦ.

Министерство труда и социальной защиты Саратовской области возразило, что «предоставление налоговых льгот организациям, принимающим на работу осужденных к принудительным работам, рассматривается как введение нового стимулирующего налогового расхода. Новые налоговые расходы предоставляются

¹ Ковалев О.Г. Правовые и организационные особенности исполнения принудительных работ в современных условиях // Образование и право. 2024. № 3. С. 570–573.

² Ковалев О.Г. Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы // Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт) : сборник материалов международной научно-практической конференции, Благовещенск, 16–17 марта 2023 года. Благовещенск : Амурский государственный университет, 2023. С. 90–95.

³ Грушин Ф.В. Белова Е.Ю. Отдельные аспекты исполнения и отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ // Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития : Материалы II Международной научно-практической конференции, Псков, 31 мая 2020 года. Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России. 2020. С. 75–81.

на основе оценки их эффективности. Критерием целесообразности планируемых к предоставлению налоговых расходов является их соответствие целям государственных программ Саратовской области и (или) целям социально-экономической политики области, не относящимся к государственным программам. Бюджетная эффективность определяется увеличением объема налоговых расходов областного бюджета, которое рассчитывается через отношение прироста налоговых поступлений к объему налоговых льгот. Установление налоговых расходов области в отношении организаций, участвующих в реализации проекта по созданию на территории области исправительных центров и использованию труда осужденных к принудительным работам, не предусмотрено государственными программами области и социально-экономической политикой региона»¹.

В качестве решения данной правовой проблемы и реализации мер по поддержке предприятий, в которые трудоустроены осужденные к принудительным работам, соглашаемся с предложением М.В. Афанасьева, И.В. Афанасьева о поддержании инициативы включения осужденных в число социально уязвимых категорий граждан, что даст возможность получить статус социального предприятия компаниям, которые используют их труд. Получение статуса социального предприятия дает право на приоритетную господдержку, и это должно дополнительно мотивировать предпринимательское сообщество работать с системой исполнения наказаний. Трудоустройство позволит осужденным освоить новые профессии, что в дальнейшем будет способствовать ресоциализации данной категории граждан. Работа повышает уровень ответственности, а у осужденных появится стимул возможного трудоустройства на данном предприятии после отбытия наказания².

Анализируя статью 60⁴ УИК РФ, можно отметить, что осужденным к принудительным работам, которые не нарушают правила внутреннего распорядка ИЦ и отбывшим не менее одной трети срока наказания, разрешается по их заявлению и на основании постановления начальника исправительного центра проживать с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, где расположен исправительный центр. Вместе с тем возникают вопросы по законодательному регулированию порядка предоставления данного разрешения, а именно в части отсутствия упоминания о нарушении лицом, подавшим соответствующее заявление, порядка и условий отбывания наказания в целом. В целях устранения данной правовой проблемы, предлагаем ч. 6 ст. 60⁴ УИК РФ изложить в следующей редакции: «Осужденным к принудительным работам, не допускающим нарушений порядка и условий отбывания наказания и отбывшим не менее одной трети срока наказания, по их заявлению на основании постановления начальника исправительного центра разрешается проживание с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах

¹ Громов В.Г., Шошин С.В. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» и его реализация // Современное право. 2024. № 9. С. 139–145.

² Афанасьев М. В., Афанасьев И.В. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 2. С. 16–23.

муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр. Указанные осужденные обязаны являться в исправительный центр для регистрации четыре раза в месяц. Дни регистрации устанавливаются постановлением начальника исправительного центра».

Далее рассмотрим проблему отсутствия в законодательстве срока, который необходимо отбыть осужденному к принудительным работам, для обращения в суд с ходатайством о замене неотбытой части принудительных работ более мягким видом наказания, с учетом наличия такого права, предусмотренного ч. 1 ст. 80 УК РФ. Анализируемая норма (ч. 1 ст. 80 УК РФ) устанавливает, что лицу, отбывающему принудительные работы, наравне с отбывающими содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, возместившему вред (полностью или частично), причиненный преступлением, с учетом поведения в течение всего периода отбывания наказания, суд может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания, акцентируя внимание на замену наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии с частью 2 настоящей статьи. Так, ч. 2 ст. 80 УК РФ предусматривает конкретные сроки лишения свободы, которые необходимо отбыть при совершении преступлений различной тяжести (преступления небольшой или средней тяжести, тяжкие преступления, особо тяжкие преступления), а также состава преступлений (преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ; преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста), однако нормами законодательства не предусмотрены аналогичные требования для принудительных работ.

Если в соответствии с ч. 2 ст. 80 УК РФ неотбытая часть наказания в виде лишения свободы была заменена принудительными работами, то в дальнейшем при наличии оснований, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 80 УК РФ, неотбытая часть наказания в виде принудительных работ может быть заменена еще более мягким видом наказания. При этом установленные в части 2 статьи 80 УК РФ сроки исчисляются со дня начала отбывания принудительных работ, избранных осужденному в соответствии со статьей 80 УК РФ¹. Таким образом, возникают два закономерных вопроса – почему законодатель не закрепил сроки принудительных работ, которые необходимо отбыть лицу для наступления у него права на замену неотбытой части наказания более мягким его видом и есть ли указанное право у лиц, которым данный вид наказания назначен в соответствии с требованиями ст. 53¹ УК РФ. В качестве предложений по решению данной проблемы может стать включение в ч. 2 ст. 80 УК РФ сроков, по отбытию которых неотбытая часть принудительных работ может быть заменена более мягким видом наказания.

¹ О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 (ред. от 25.06.2024). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Необходимо отметить, что существует разночтение по вопросу исчисления сроков наказания в виде принудительных работ. Наличие у осужденных социально значимых заболеваний, таких как туберкулез, влечет их длительное нахождение на стационарном лечении¹. Так, например, осужденный, находящийся в туберкулезном диспансере и фактически не приступивший к работе в течение года, будет освобожден из исправительного центра, так как весь этот период будет зачтен в срок наказания.

Выводы. Поскольку уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своей целью исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, то можно сделать вывод, что в период, когда осужденный не работает, особенно при прохождении стационарного лечения, цель уголовно-исполнительного законодательства не достигается. Для решения данной правовой проблемы предлагаем ч. 1 ст. 60³ УИК РФ (исчисление срок принудительных работ) изложить альтернативно исправительным работам: «Началом срока отбывания принудительных работ осужденным является день его выхода на работу», а также дополнить ст. 60³ УИК РФ новой частью, содержащей уточнение: «Срок принудительных работ исчисляется в месяцах и годах, в течение которых осужденный работал и из его заработной платы производились удержания. В каждом месяце установленного срока наказания количество дней, отработанных осужденным, должно быть не менее количества рабочих дней, приходящихся на этот месяц. Если осужденный не отработал указанного количества дней и отсутствуют основания, установленные настоящим Кодексом для зачета неотработанных дней в срок наказания, отбывание принудительных работ продолжается до полной отработки осужденным положенного количества рабочих дней».

Предложенные меры по устранению рассмотренных проблем правового регулирования исполнения принудительных работ позволят повысить эффективность применения данного вида наказания и обеспечить соблюдение прав и законных интересов осужденных.

Список использованной литературы

1. Афанасьев М. В., Афанасьев И. В. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 2. С. 16–23. DOI 10.18572/2072-4438-2022-2-16-23. EDN KINGFC.

¹ Разбирин Л. И. Проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : Материалы юбилейной XX Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 28–29 октября 2020 года / Отв. редактор А. Г. Чириков. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний. 2020. С. 172–174.

2. Громов В.Г., Шошин С.В. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» и его реализация // Современное право. 2024. № 9. С. 139–145. DOI 10.25799/NI.2024.76.89.024. EDN EDGDWZ.
3. Грушин Ф.В., Белова Е.Ю. Отдельные аспекты исполнения и отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ // Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития : Материалы II Международной научно-практической конференции. Псков. 31 мая 2020 года. Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2020. С. 75–81. EDN IPWWSM.
4. Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Принудительные работы в системе уголовных наказаний современной России: правовая природа и актуальные вопросы исполнения // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 1. С. 2–6. DOI: 10.18572/2072-4438-2025-1-2-6 EDN: MNKLST.
5. Ковалев О.Г. Исполнение наказаний в виде принудительных работ: современные тенденции и перспективы // Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт) : сборник материалов международной научно-практической конференции, Благовещенск, 16–17 марта 2023 года. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2023. С. 90–95. DOI: 10.22250/97859349344171_90. EDN LRDBMJ.
6. Ковалев О.Г. Правовые и организационные особенности исполнения принудительных работ в современных условиях // Образование и право. 2024. № 3. С. 570–573. DOI 10.24412/2076-1503-2024-3-570-573. EDN JTWKGN.
7. Разбирин Л.И. Проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : Материалы юбилейной XX Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 28–29 октября 2020 года / Отв. редактор А.Г. Чириков. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний. 2020. С. 172–174. EDN XDYDJM.
8. Селиверстов В.И. Принудительные работы: перспективы, пределы и риски развития // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 1 (65). С. 43–50. DOI 10.46741/2686-9764.2024.65.1.005. EDN: PWYXZQ.
9. Тепляшин П.В. Новый закон об уголовном наказании в виде принудительных работ // Законность. 2013. № 9. С. 43–44. EDN: RCDAKR.

Анна Александровна Афанасьева**Anna A. Afanasyeva**

заместитель начальника кафедры
уголовного процесса Уфимского
юридического института МВД России

Российская Федерация
Уфа

Deputy Head of the Department of Criminal
Procedure of the Ufa Law Institute of the
Ministry of Internal Affairs of Russia

Russian Federation
Ufa

✉ aphanasyevaaa@mail.ru
SPIN-код 2066-6427

УДК 347.965

Защитник как субъект собирания доказательств в уголовном досудебном производстве

The defender as a subject of collecting evidence in criminal pre-trial proceedings

Аннотация. Актуальность. Эффективность досудебного производства и качество собранных доказательств имеют решающее значение для дальнейшего судебного разбирательства. Это акцентирует необходимость строгого соблюдения процессуальных норм и правил на этапе предварительного расследования, чтобы обеспечить законность и обоснованность всех собранных материалов, что, в свою очередь, влияет на справедливость и качество правосудия.

Целью статьи является рассмотрение отдельных проблем собирания доказательств защитником в уголовном процессе, а также обоснование необходимости реформы в данной сфере.

Выводы. В статье проанализирована специфика собирания доказательств в уголовном процессе и исследованы возможности стороны защиты на этом этапе. Автором исследованы позиции ученых, выступающих за предоставление адвокату роли полноценного участника процесса сбора доказательств, и аргументация против такой позиции. Определены проблемные вопросы участия адвоката как самостоятельного субъекта в данном процессуальном действии.

Автор приходит к выводу, что у защитника-адвоката отсутствуют полномочия для проведения следственных действий; его деятельность ограничивается ознакомлением с материалами уголовного дела, их анализом и подготовкой ходатайств для исключения доказательств уже на стадии судебного следствия. Полноценным субъектом оценочной деятельности защитника можно считать только в судебном процессе. Необходимость в реформах должна обсуждаться с учетом всех аспектов функционирования системы, чтобы избежать негативных последствий для правосудия и защиты прав участников уголовного процесса. Важно искать баланс между интересами стороны обвинения и защиты, сохраняя при этом целостность и эффективность уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: доказательства, адвокат, адвокатское расследование, досудебная стадия, органы предварительного расследования.

Abstract. Relevance of the study. The effectiveness of pre-trial proceedings and the quality of the evidence collected are of crucial importance for further legal proceedings. This emphasizes the

need for strict adherence to procedural rules and regulations at the preliminary investigation stage in order to ensure the legality and validity of all collected materials, which in turn affects the fairness and quality of justice.

The purpose of the article is to preserve certain problems of evidence collection by the defense attorney in criminal proceedings, as well as to substantiate the need for reforms in this area.

Results. The article analyzes special evidence collection in criminal proceedings and studies of defense capabilities at this stage. The authors of the study are scientists who advocate for providing the lawyer with participation in the process of collecting evidence, and arguments against this position. Problematic issues of the lawyer's participation as an independent subject in this procedural action are identified.

The author concludes that the defense attorney does not have the authority to conduct investigative actions; His activities are limited to familiarization with the materials of criminal cases, their analysis and preparation to ensure evidence of exclusion already at the stage of judicial investigation. A full-fledged subject of the assessment activity of a defense attorney can only be considered in a personal process. The need for reforms should be discussed taking into account all aspects of the development of the system in order to avoid negative consequences for justice and the protection of the rights of participants in the criminal process. It is important to seek a balance between the interests of the prosecution and defense, while maintaining the integrity and effectiveness of criminal proceedings.

Keywords: evidence, lawyer, lawyer's investigation, pre-trial stage, preliminary investigation bodies.

Для цитирования: Афанасьева А.А. Защитник как субъект собирания доказательств в уголовном досудебном производстве // Научные исследования преступления и наказания. № 1. 2025. С. 24–30.

For citation: Anna A. Afanasyeva The defender as a subject of collecting evidence in criminal pre-trial proceedings // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 1. 2025. P. 24–30.

Введение. Собирание доказательств стороной защиты в уголовном досудебном производстве имеет свои особенности, которые определяются как нормами законодательства, так и практическими аспектами работы защитников. Состязательность, наряду с процессуальным равноправием, занимает центральное место в гарантиях объективности уголовного судопроизводства. Это подразумевает, что сторона защиты обладает такими же правами и возможностями, как и сторона обвинения, что дает ей возможность отстаивать свои интересы, выдвигать аргументы и опровергать предъявленные обвинения.

Обсуждение и результаты. Осуществление состязательного принципа в уголовном судопроизводстве вызывает значительное количество дискуссий как в среде научных, так и практических работников. Основным является вопрос, можно ли расценивать защитника как равноправного участника процесса сбора доказательств.

И первое, что нам хотелось бы отметить – процессуальная зависимость. Защитник не обладает исключительными полномочиями на проведение следственных действий. Собранные им доказательства должны быть легализованы путем их приобщения к материалам уголовного дела уполномоченным органом.

Второе – ограниченные возможности. Сторона защиты сталкивается с ограниченными возможностями в сборе доказательств, так как многие действия требуют согласия следователя или прокурора. Это может затруднять полноценное параллельное расследование.

Третье – создание альтернативных источников информации. Защитник может использовать различные методы для сбора информации, такие как опрос свидетелей, изучение документов, анализ материалов дела. Однако эти материалы могут быть признаны недопустимыми в суде без надлежащей процессуальной поддержки.

Четвертое – необходимость соблюдения процессуальных норм. Все действия защитника по сбору доказательств должны соответствовать нормам УПК РФ. Это важно для обеспечения правовых гарантий как для обвиняемого, так и для других участников процесса.

Пятое – роль адвоката в доказывании. Защитник должен активно участвовать в процессе доказывания, используя доступные ему средства: задавать вопросы, представлять свои доказательства и аргументировать их значимость.

Шестое – ограничения на использование собранных доказательств.

Документы и сведения, собранные защитником, могут быть использованы лишь в том случае, если они были легализованы и признаны допустимыми в рамках уголовного процесса.

Для начала следует разобраться в том, что представляет собой процесс сбора доказательств защитником. Е.Г. Мартынчик называет этот процесс адвокатским расследованием. Адвокатское расследование является специфическим видом уголовно-процессуальной деятельности, которая обладает вспомогательным характером. Оно проводится не по всем уголовным делам, а только в тех случаях, когда его осуществление признается необходимым для защиты интересов подзащитного¹.

По мнению Е.Г. Мартынчика, действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) предоставляет защитнику возможность участвовать в сборе доказательств, что прямо указано в статье 86 УПК РФ². Однако эта возможность ограничена. Теоретики и практики, не согласные с его мнением, по сути, остаются в советском прошлом, когда защитники не имели таких прав. Мартынчик делает вывод о необходимости расширения полномочий защитников в процессе сбора доказательств и предлагает внести изменения в УПК РФ, включая введение понятия «частных» процессуальных действий и корректировки некоторых норм кодекса.

И.Л. Трунов предлагает предоставить защитнику право на составление итогового документа адвокатского расследования – оправдательного заключения, которое будет аналогично обвинительному заключению, подготовленному органом, проводящим расследование. Это предложение можно обосновать

¹ Мартынчик Е.Г. Адвокатское расследование: понятие, природа, особенности и сущность (к разработке модели) // Адвокатская практика. 2005. № 1. С. 9.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

несколькими аргументами: во-первых, оно обеспечивает соблюдение принципа состязательности; во-вторых, открывает возможность для проведения частных процессуальных действий; в-третьих, дает защитнику право собирать доказательства в рамках адвокатского расследования и признавать их допустимыми с точки зрения процесса¹.

Мы не полностью разделяем мнение указанных авторов и считаем, что адвокатское расследование в основном сводится к оказанию противодействия органам, проводящим расследование. У защитника-адвоката отсутствуют полномочия для проведения следственных действий; его деятельность ограничивается ознакомлением с материалами уголовного дела, их анализом и подготовкой ходатайств для исключения доказательств уже на стадии судебного следствия.

Полноценным субъектом оценочной деятельности защитника можно считать только в судебном процессе. На этапе завершения предварительного следствия адвокат может проанализировать доступные доказательства, выработать свою позицию, направленную на доказывание невиновности подзащитного или смягчение его наказания, и представить ее суду.

Согласно статье 87 УПК РФ, субъектами проверки доказательств являются следователь, дознаватель, прокурор и суд. Таким образом, защитник не включен в этот перечень субъектов. Мы считаем, что защитник лишен тех правовых возможностей, которые доступны лицам, проводящим расследование. Законодатель не уравнивает права стороны защиты и стороны обвинения, не предоставив защитнику право на оценку и проверку доказательств.

По мнению А.В. Победкина, доказательства, собранные в ходе профессиональной деятельности защитником, должны признаваться допустимыми, поскольку УПК РФ не устанавливает определенного порядка их получения. Это подчеркивает необходимость пересмотра законодательных норм, касающихся роли защитника в уголовном процессе и его полномочий в сборе и оценке доказательств².

Д.А. Маслова поддерживает право защитника на сбор доказательств и считает, что данный процесс необходимо более подробно урегулировать в УПК РФ. Это позволит создать более четкие и справедливые условия для защиты прав и законных интересов обвиняемого, а также обеспечит соблюдение принципа состязательности в уголовном судопроизводстве³.

Г.Г. Скребец высказывает иную точку зрения, утверждая, что законодатель допустил терминологическую ошибку, указав в части 3 статьи 86 УПК РФ право защитника собирать доказательства. По его мнению, защитник не собирает доказательства в процессуальном смысле слова, а лишь обнаруживает сведения,

¹ Трунов И.Л. Совершенствование права на защиту в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Российский следователь. 2002. № 6. С. 34–36.

² Победкин А.В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России // Государство и право. 2003. № 1. С. 57.

³ Маслова Д.А. Участие адвоката-защитника в доказывании на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2008. № 3. С. 17.

которые могут оправдать обвиняемого или смягчить его ответственность. Эта позиция подчеркивает необходимость уточнения формулировок и правовых норм, касающихся роли защитника в уголовном процессе¹.

Таким образом, на сегодняшний день в теории действительно отсутствует единое мнение относительно участия защитника-адвоката в процессе доказывания. Существует множество взглядов и подходов к правам и полномочиям защитника, что указывает на необходимость дальнейшего изучения и возможного пересмотра действующего законодательства для более четкого определения роли адвоката в уголовном процессе.

Более того, закрепив за защитником право собирать доказательства путем опроса, законодатель породил новые вопросы, возникающие в практической деятельности. К таким вопросам относятся:

Каков порядок опроса лиц? Необходимо определить четкие правила и процедуры, которым защитник должен следовать при проведении опроса свидетелей или других лиц.

Как должна быть зафиксирована информация, полученная в ходе опроса? Важно установить требования к документированию результатов опроса, чтобы обеспечить их корректность и достоверность.

Как определить критерий допустимости данных доказательств? Нужно разработать ясные критерии для оценки: какие доказательства, собранные защитником, могут быть признаны допустимыми в уголовном процессе.

Эти вопросы требуют внимания законодателя и дальнейшего анализа для обеспечения эффективности защиты и соблюдения прав участников процесса.

К.М. Баева выразила мнение о том, что законодатель, предоставляя защитнику право на получение предметов, документов и других сведений, не определяет ни характер этих предметов, ни процедуру их получения. Это может привести к возникновению споров и необоснованным решениям следователя об отказе в приобщении собранных защитником сведений к материалам уголовного дела.

Недостаточная регламентация данного процесса ставит под сомнение эффективность защиты и может негативно сказаться на правовых позициях обвиняемого, что подчеркивает необходимость более четкого законодательного определения полномочий защитника и порядка работы с доказательствами². Мнения ученых, специалистов и практических работников по данному вопросу действительно разнятся. Некоторые считают, что информация, собранная защитником, не может являться доказательством, поскольку ее получение не регламентировано законодательством и не соответствует традиционным процессуальным нормам. С другой стороны, есть мнение о том, что, поскольку законодателем не установлена четкая процедура сбора доказательств, защитник не

¹ Скребец Г.Г. Участие защитника в собирании (формировании) доказательств // Вестник ЮУрГУ. 2007. № 18 С. 66.

² Баева К.М. «Собирание» доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 179.

нарушает никаких норм, и любая полученная им информация должна рассматриваться как допустимое доказательство.

Эта дискуссия подчеркивает необходимость дальнейшего анализа и разработки более ясных правил, касающихся роли защитника в процессе доказывания, чтобы обеспечить правовую определенность и защиту прав всех участников уголовного процесса.

По мнению П.А. Лупинской, информация и сведения, предоставленные защитником, не могут рассматриваться в качестве доказательств, так как они не отвечают критерию допустимости. Она утверждает, что такие сведения получены и закреплены не в процессуальном порядке, что ставит под сомнение их законность и надежность. Эта позиция акцентирует внимание на важности соблюдения процессуальных норм при сборе доказательств, что подчеркивает необходимость четкой регламентации полномочий защитника в уголовном процессе¹. Отсюда следует, что документы и предметы, собранные защитником, могут выступать в качестве доказательств только в том случае – если они будут приобщены к материалам уголовного дела уполномоченным на то субъектом. Это создает ситуацию, в которой защитник оказывается процессуально зависимым от органов, производящих расследование, в плане «легализации» тех сведений, которые были собраны стороной защиты.

Таким образом, для эффективной реализации прав защитника необходимо усовершенствование законодательства, которое обеспечит четкие процедуры и механизмы для признания и приобщения собранных доказательств. Вследствие этого, на сегодняшний день практика адвокатского расследования в уголовном процессе остается неразрешенной и обсуждаемой проблемой. Некоторые ее аспекты реализуются лишь частично, а вопросы применения адвокатского расследования на практике остаются предметом дискуссий.

Защитник играет важную роль в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного процесса. Несмотря на то, что нормы УПК РФ предусматривают его участие в доказывании, полноценное «параллельное расследование» фактически невозможно из-за недостаточной регламентации и зависимости от органов, производящих расследование. Это подчеркивает необходимость дальнейших реформ в законодательстве для создания более благоприятных условий для защиты прав обвиняемых и повышения эффективности работы защитников в уголовном процессе.

При сохранении в неизменном виде структуры современного российского уголовного процесса и следственной формы досудебного производства, собирание доказательств на досудебных стадиях неизбежно будет проводиться органами предварительного расследования. Эти органы обладают исключительными полномочиями на проведение следственных действий и фиксацию их хода, а также результатов в протоколах.

¹ Лупинская П.А. Собираание доказательств. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник. М., 2013.

Протоколы, составленные в ходе следственных действий, являются «правовым стандартом» для формирования доказательства и представления его как «доказывающего факта». Это подчеркивает важность соблюдения процессуальных норм и правил при сборе доказательств, а также необходимость контроля за действиями органов предварительного расследования, чтобы гарантировать права участников уголовного процесса и обеспечить качественное рассмотрение дел в суде.

В современном российском уголовном процессе доказательства в полной мере собираются в досудебном производстве, преимущественно следственным путем. Процесс сбора доказательств завершается представлением их в обвинительном заключении или ином заключительном процессуальном решении по делу, принимаемом в стадии предварительного расследования.

Выводы. Таким образом, эффективность досудебного производства и качество собранных доказательств имеют решающее значение для дальнейшего судебного разбирательства. Это акцентирует необходимость строгого соблюдения процессуальных норм и правил на этапе предварительного расследования, чтобы обеспечить законность и обоснованность всех собранных материалов, что, в свою очередь, влияет на справедливость и качество правосудия.

Попытки оспорить в условиях состязательности исторически сложившуюся парадигму уголовно-процессуального доказывания, лишить ее следственной формы и следственной власти на доказывание, а также «реформировать» предварительное расследование, должны быть отвергнуты как разрушительные. Сохранение существующей структуры и механизма уголовного процесса является важным для обеспечения правовой определенности и стабильности. Необходимость в реформах должна обсуждаться с учетом всех аспектов функционирования системы, чтобы избежать негативных последствий для правосудия и защиты прав участников уголовного процесса. Важно искать баланс между интересами стороны обвинения и защиты, сохраняя при этом целостность и эффективность уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы

1. Баева К.М. «Собирание» доказательств адвокатом-защитником: основные проблемы и пути их разрешения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 179. EDN: UWPAOI.
2. Лупинская П.А. Собирание доказательств. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник. М., 2013.
3. Мартынич Е.Г. Адвокатское расследование: понятие, природа, особенности и сущность (к разработке модели) // Адвокатская практика. 2005. № 1. С. 9. EDN: ODSFFJ.
4. Маслова Д.А. Участие адвоката-защитника в доказывании на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2008. № 3. С. 17. EDN: JTODDB.
5. Победкин А.В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России // Государство и право. 2003. № 1. С. 57–64. EDN: OPPYER.
6. Скребец Г.Г. Участие защитника в собирании (формировании) доказательств // Вестник ЮУрГУ. 2007. № 18. С. 66. EDN: KWVKDX.
7. Трунов И.Л. Совершенствование права на защиту в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Российский следователь. 2002. № 6. С. 34–36.

Владимир Юрьевич Жандров

доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических
наук, доцент

Российская Федерация
Москва

Vladimir Yu. Zhandrov

Associate Professor of the Department of
Operational Investigative Activities and Special
Equipment Kikot Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor

Russian Federation
Moscow

✉ vaisvladimir74@gmail.com
SPIN-код 7995-7277

УДК 343.98

Исторические предпосылки конфликта задач оперативно-разыскной деятельности и обеспечения режима содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Historical background of the conflict between the tasks of operational-search activities and ensuring the regime of detention in the institutions of the penal system

Аннотация. Актуальность. Действующее законодательство содержит определенные противоречия между задачами оперативно-разыскной деятельности и обеспечения режима содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В статье рассмотрены исторические предпосылки осуществления уголовно-исполнительной системой оперативно-разыскной деятельности.

Целью является анализ генезиса развития деятельности оперативных подразделений в сфере исполнения наказаний для обеспечения режима содержания осужденных.

Выводы. На основании исследования документов, нормативных правовых актов дореволюционного, советского и постсоветского периодов, исторических событий, управленческих решений в сфере организации оперативно-разыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе делается вывод о том, что задачи оперативно-разыскной деятельности при исполнении лишения свободы исторически формировались в контексте достижения цели обеспечения режима содержания осужденных, затем расширились до предупреждения, выявления и раскрытия преступлений совершаемых в местах лишения свободы. Результаты исследования позволяют определить соотношение задач обеспечения режима содержания и оперативно-разыскной деятельности в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, уголовно-исполнительная система, Соборное уложение, ГУЛАГ, третьи отделы, режимно-оперативные аппараты, групповая преступность, противодействие преступлениям, Главное оперативное управление.

Abstract. Relevance of the study. The current legislation contains certain contradictions between the tasks of operational-search activities and ensuring the regime of detention in the institutions of the penal system. The article considers the historical prerequisites for the implementation of operational-search activities by the penal system. **The goal** is to analyze the genesis

of the development of the activities of operational units in the field of execution of punishments to ensure the regime of detention of convicts.

Conclusions. Based on the study of documents, regulatory legal acts of the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods, historical events, management decisions in the field of organizing operational-search activities in the penal system, it is concluded that the tasks of operational-search activities in the execution of deprivation of liberty were historically formed in the context of achieving the goal of ensuring the regime of detention of convicts, then expanded to the prevention, detection and disclosure of crimes committed in places of deprivation of liberty. The results of the study allow us to determine the relationship between the tasks of ensuring the regime of detention and operational-search activities in correctional institutions.

Keywords: operational investigative activities, penal system, Cathedral Code, GULAG, third departments, regime operational apparatuses, group crime, combating crime, Main Operational Directorate.

Для цитирования: Жандров В.Ю. Исторические предпосылки конфликта задач оперативно-разыскной деятельности и обеспечения режима содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Научные исследования преступления и наказания. № 1. 2025. С. 31–36.

For citation: Vladimir Yu. Zhandrov Historical background of the conflict between the tasks of operational-search activities and ensuring the regime of detention in the institutions of the penal system // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 1. 2025. P. 31–36.

Введение. Вступление Российской Федерации в 1996 году в Совет Европы и последующее 26-летнее участие в этой организации потребовало выполнения одного из условий членства – проведения реформы судебно-правовой системы и передачи уголовно-исполнительной системы от МВД России под управление Минюста России. В последующем Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1313 Минюсту России была передана функция по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний. Сообразно логике реформы во исполнение подписанного в тот же день Указа Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1314 появился новый орган исполнительной власти – Федеральная служба исполнения наказаний (далее – ФСИН России).

Вновь образованная подведомственная Минюсту России служба в полной мере сохранила за собой полномочия по организации оперативно-разыскной деятельности, осуществляемой учреждениями уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) в соответствии с законодательством Российской Федерации. Сохранение данных полномочий явилось не только отражением объективной необходимости предупреждения преступлений в местах лишения свободы, но и было обусловлено исторически.

Обсуждение и результаты. Пожалуй, к одному из первых совместных упоминаний функций охраны и сыска в рамках одной нормы можно отнести ст. 5 главы XXI «О розбойных и о татиных делах» Соборного уложения 1649 года. Текст статьи приказывал губным старостам «накрепко и в наказах писати им с великим подкреплением, чтобы они про татей и про розбойников сыскивали, и того смотрели, и берегли накрепко, чтобы однолично нигде татей и розбойников

и розбойничьих станов и приездов не было»¹. Губные старосты, таким образом, наделялись полномочиями сыска и организации охраны преступников.

Далее, в XVII–XVIII веках охранные подразделения мест заключения выполняли задачи пресечения нарушения общественного спокойствия «колодниками», выводимыми для прошения милостыни на площади населенных пунктов. С преступным поведением заключенных на улицах власти боролись посредством введения запретов и ограничений, издавая запретительные указы, а затем отменяя их и повторно вводя в действие².

Применяемые в этот период пытки и доносы критически оцениваются исследователями, не относящими данные меры к методам оперативной работы. Вместе с тем, результаты обыска рассматривались в качестве источника оперативной информации главным образом для достижения цели обеспечения должного режима содержания³.

К середине XIX века начинает проявлять себя проблема формирования в местах заключения негативной социальной среды, продуцирующей в условиях совместного содержания заключенных множества беспорядков. Это привлекло внимание государства, и в 1865 году были изданы Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. Документ содержал прямую критику сложившихся в тюремной системе условий: «Нравственное растление, неизбежное по самому устройству тюрем, с заключением совместным, усиливается и крепнет от того, что по недостатку помещений арестанты содержатся в них как обвиняемые, так и осужденные вместе и не могут быть распределены по смыслу закона, а потому проводят время в праздности и остаются почти без надзора»⁴. Прямым последствием сложившегося в тюрьмах положения стало формирование группировок заключенных отрицательной направленности, что требовало новых подходов в работе тюремного персонала.

Самостоятельное значение приобрела проблема предупреждения побегов, совершаемых, в том числе, с применением насилия и оружия⁵. По справедливому замечанию А.В. Агаркова так возникла объективная необходимость использовать для выявления преступных намерений заключенных и предупреждения совершения ими преступлений оперативно значимой информации от участников арестантского сообщества⁶.

С появлением категории «политических» заключенных остро встала проблема поддержания осужденными связей с лицами, находящимися на свободе, получения запрещенной корреспонденции и других предметов. Действовавшее

¹ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961. 444 с.

² Аладина Л.С. Уголовно-исполнительная политика Российского государства (вторая половина XVII – первая четверть XIX в.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 85. (174 с.).

³ Агарков А.В. Исторический и организационно-правовой аспекты развития оперативных подразделений в местах лишения свободы: монография. Федер. служба исполнения наказаний. Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. С. 57. 168 с.

⁴ Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России / изданы Министерством внутренних дел по сведениям, доставленным от начальников губерний. – СПб: тип. Мин-ва внутренних дел, 1865.

⁵ Дорошевич В.М. Сахалин: (каторга) / [соч.] В. М. Дорошевича. М.: т-во И.Д. Сытина, 1903.

⁶ Агарков А.В. Исторический и организационно-правовой аспекты развития оперативных подразделений в местах лишения свободы: монография. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. 168 с.

вплоть до 1917 года Высочайше утвержденное 9 сентября 1867 года Положение о Корпусе жандармов наделило Отдельный корпус жандармов функцией надзора за заключенными в политических тюрьмах при том, что Главные жандармские управления осуществляли политический сыск и дознание по государственным преступлениям¹.

Таким образом, уже в дореволюционной России предупреждение преступлений и правонарушений заключенных (главным образом – насилия, побегов и запрещенных связей с лицами на свободе) рассматривалось в контексте обеспечения режима их содержания.

В годы установления Советской власти вновь образованные администрации мест лишения свободы использовали опыт работы, накопленный еще царскими тюрьмами, и в деле предупреждения преступлений опирались преимущественно на гласные методы. Утвержденная 23 июля 1918 года Наркоматом юстиции Временная инструкция «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового» конкретизировала очерченные задачи мест лишения свободы и закрепила порядок содержания в них заключенных². Охрана и надзор осуществлялись посредством обысков камер, досмотра заключенных, контроля содержимого посылок, передач и писем.

Признаки системности оперативная деятельность в местах лишения свободы приобрела в начале 1930-х годов с возложением ее на секретно-оперативные («третьи»), отделы исправительно-трудовых лагерей (далее – ИТЛ), которым подчинялись подразделения охраны. Обращение к историческим документам показывает, что начало истории становления оперативных аппаратов в местах лишения свободы следует связывать с образованием 25 апреля 1930 года ГУЛАГа. Управление оперативной работой в ИТЛ передано Полномочным представительствам ОГПУ, о чем был издан приказ от 23 мая 1930 года № 169/81 «О порядке подчинения ИТЛ». Некоторое время спустя Главное управление лагерей приказом ОГПУ от 9 ноября 1930 года № 308 включило в свою внутреннюю структуру информационно-следственное отделение («третье отделение»)³. Информационно-следственные отделы объединились с военизированными подразделениями охраны в единый орган – Секретно-оперативный отдел⁴. Задача обеспечения конспирации потребовала в целях переименования секретно-оперативных отделов в «3-и отделы ИТЛ»⁵.

Окончательное оформление оперативной функции ознаменовал приказ Наркома внутренних дел СССР от 8 мая 1935 года «О передаче агентурно-

¹ Рыжова Ю.В. Правовые основы деятельности Отдельного корпуса жандармов по обеспечению внутренней безопасности во второй половине XIX – начале XX вв. // Научные междисциплинарные исследования. 2020. № 5. С. 200.

² Сидоренко Л.П. Правовое становление советской пенитенциарной системы в период 1917–1922 гг. // Теория и практика общественного развития. 2012. № 11. С. 363.

³ Гнедов Е.В., Жданов А.В. История становления оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 5. С. 5.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9401сч. Оп. 1а. Т. 1. Д. 2. Л. 69.

⁵ Об изменении приказа ОГПУ № 828с в части наименования вновь создаваемых отделов управлений лагерей ОГПУ взамен сливаемых отделов военизированной охраны и информационно-следственных отделов : приказ ОГПУ № 923с (1932 г.) // ГАРФ. Ф. Р-9401сч. Оп. 1а. Т. 1а. Д. 2. Л. 80.

оперативного обслуживания тюрем и колоний отделам мест заключения УНКВД». В своем содержании документ адресовал оперуполномоченным вести борьбу со всеми видами преступлений заключенных, и, что немаловажно, сохранял функцию руководства охраной учреждения. Централизованная система подразделений по обслуживанию исправительно-трудовых учреждений (далее – ИТУ) как единая структура сложилась к концу 1937 года. Среди основных задач оперативного состава значилось и такая как «повсеместное укрепление режима лагеря».

Период начала Великой Отечественной войны ознаменовался созданием вместо третьих отделов в составе ИТЛ и ИТК НКВД оперативно-чекистских отделов, полномочия которых были расширены, и наряду с привычными функциями противодействия преступлениям появились задачи противодействия вражескому влиянию¹. Особое внимание оперативных сотрудников в послевоенные годы было сосредоточено на выявлении групповой преступности осужденных.

Доктрина оперативно-разыскной деятельности изменилась в 1960 годы, что стало результатом трансформации общей концепции развития УИС. Основной целью было определено исправление и перевоспитание, внедрен прокурорский надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы, режимно-оперативные аппараты преобразованы в оперативные. В соответствии с новой логикой были переопределены акценты в Наставлении по оперативной работе в ИТУ 1974 года, которое включило следующее положение: «Важнейшее место в системе мер по борьбе с преступностью в местах лишения свободы занимает именно оперативная работа, основным содержанием которой является содействие исправлению осужденных, выявление, предупреждение и раскрытие преступлений»².

Исключительное значение для развития организационно-правовой модели УИС возымела произведенная передача в 1998 году Главного управления исполнения наказаний (далее – ГУИН) из состава МВД России в систему Минюста России. Одним из результатов реформы стало образование самостоятельного оперативного управления ГУИН Минюста России (затем – ФСИН России), которое в дальнейшем указом Президента Российской Федерации от 3 октября 2016 года № 519 «О некоторых вопросах Федеральной службы исполнения наказаний» было преобразовано в Главное оперативное управление.

Выводы. Экскурс в историю создания и последующего формирования оперативных аппаратов в учреждениях УИС показывает, что задачи оперативно-разыскной деятельности при исполнении лишения свободы исторически формировались в контексте достижения цели обеспечения режима содержания заключенных. В этой связи обретение оперативными подразделениями структурной самостоятельности в системе ФСИН России должно учитываться при оценке возможных управленческих рисков, связанных с конфликтом не всегда

¹ ГОУ ФСИН России. История создания оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 5. С. 6.

² Информация Главного оперативного управления ФСИН России : [сайт]. URL: <https://web.archive.org/web/20210630090441/https://fsin.gov.ru/structure/operations/> (дата обращения 20.03.2025).

совпадающих задач обеспечения безопасности режима содержания и оперативно-разыскной деятельности в исправительных учреждениях.

Список использованной литературы

1. Агарков А.В. Исторический и организационно-правовой аспекты развития оперативных подразделений в местах лишения свободы: монография : Федер. служба исполнения наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. 168 с. ISBN: 978-5-93035-300-6 EDN: QRZVLJ.
2. Аладьина Л.С. Уголовно-исполнительная политика Российского государства (вторая половина XVII – первая четверть XIX в.) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 174 с. EDN: QEBQBB.
3. Гнедов Е.В., Жданов А.В. История становления оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы. // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 5. С. 5–8. EDN: UYGMKR.
4. ГОУ ФСИН России. История создания оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 5. С. 6. XOANPN.
5. Рыжова Ю.В. Правовые основы деятельности Отдельного корпуса жандармов по обеспечению внутренней безопасности во второй половине XIX – начале XX вв. // Научные междисциплинарные исследования. 2020. № 5. С. 198–205.
6. Сидоренко Л.П. Правовое становление советской пенитенциарной системы в период 1917-1922 гг. // Теория и практика общественного развития. 2012. №11. С. 362–364. EDN: PПCОН.

Максим Валерьевич Трелин

Maxim V. Trelin

Прокурор Палехского района
Прокуратуры Ивановской области

Prosecutor of Palekh District
Prosecutor's Office of Ivanovo Region

Российская Федерация
Иваново

Russian Federation
Ivanovo

✉ trelin.m.v@fsin.gov.ru

УДК 34.037

Полномочия прокурора при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности сотрудниками ФСИН России

Powers of the prosecutor in exercising supervision over the observance
of human and civil rights and freedoms in the implementation
of operational-search activities by employees of the Federal Penitentiary Service of Russia

Аннотация. Актуальность. Раскрываются основные формы прокурорского реагирования на нарушения, выявляемые в рамках проведения проверок при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, в том числе сотрудниками ФСИН России, содержащиеся в различных источниках, приводит основания и механизм их применения.

Цель исследования состоит в анализе форм прокурорского реагирования на нарушения при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и разработке предложений по совершенствованию нормативных правовых актов.

Выводы. Обосновывается вывод о необходимости включения в приказ Генпрокуратуры России от 23 марта 2022 года № 170 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» полномочий прокурора по отстранению от производства оперативно-розыскной деятельности должностных лиц органов, ее осуществляющих, в случаях допущения ими существенных нарушений. Также обосновывается необходимость законодательного закрепления полномочий прокурора в исследуемой сфере в Федеральном законе от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а их конкретизация и порядок применения – в ведомственном нормативном правовом акте – Приказе Генпрокуратуры России от 23 марта 2022 года № 170 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности».

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, прокурорский надзор, меры прокурорского реагирования, нарушения прав и законных интересов, привлечение к ответственности.

Abstract. Relevance. The article reveals the main forms of prosecutorial response to violations identified during inspections during operational-search activities, including by employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, contained in various sources, provides the grounds and mechanism for their application.

The purpose of the study is to analyze the forms of prosecutorial response to violations during operational-search activities and to develop proposals for improving regulatory legal acts.

Conclusions. The conclusion is substantiated on the need to include in the order of the Prosecutor General's Office of Russia dated March 23, 2022 No. 170 "On the organization of prosecutorial supervision over the implementation of laws in the implementation of operational-search activities" the powers of the prosecutor to remove officials of the bodies carrying out operational-search activities from the production of operational-search activities in cases of their committing significant violations. The need for legislative consolidation of the prosecutor's powers in the area under study in the Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-1 "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" is also substantiated, and their specification and procedure for application - in the departmental regulatory legal act – Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated March 23, 2022 No. 170 "On the organization of prosecutorial supervision over the implementation of laws in the implementation of operational-search activities".

Keywords: operational-search activities, prosecutorial supervision, prosecutorial response measures, violations of rights and legitimate interests, bringing to justice.

Для цитирования: Трелин М.В. Полномочия прокурора при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности сотрудниками ФСИН России // Научные исследования преступления и наказания. № 1. 2025. С. 37–47.

For citation: Maxim V. Trelin Powers of the prosecutor in exercising supervision over the observance of human and civil rights and freedoms in the implementation of operational-search activities by employees of the Federal Penitentiary Service of Russia // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 1. 2025. P. 37–47.

Введение. Эффективная надзорная деятельность в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в системе ФСИН России предполагает, как и везде, выявление нарушений и их устранение в процессе применения мер прокурорского реагирования.

Прокурор, используя свои полномочия, предоставленные ему законодательством, должен принимать своевременные меры к пресечению нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц при осуществлении оперативно-розыскной деятельности; восстановлению нарушенных прав, возмещению причиненного вреда и при наличии оснований – к привлечению виновных должностных лиц к установленной законом ответственности.

Обсуждение и результаты. Следует согласиться с позицией И.С. Курышова о том, что в сфере оперативно-розыскной деятельности прокурорский надзор должен:

– способствовать выполнению органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, обязанностей по предупреждению, своевременному

выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, установлению лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, розыску лиц, без вести пропавших, а также скрывающихся от органов дознания, следствия, суда либо уклоняющихся от уголовного наказания;

– содействовать комплексному и активному осуществлению оперативными подразделениями всего объема оперативно-розыскных мероприятий, разрешенных Федеральным законом «О оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (далее – Федеральный закон «Об ОРД»);

– содействовать надлежащему документированию результатов оперативно-розыскной деятельности и использованию их в процессе доказывания по уголовным делам. Уполномоченный прокурор должен принимать активное участие на самых ранних этапах оперативной проверки, определяя совместно с должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и следователем возможность реализации оперативной информации, достаточность ее для возбуждения уголовного дела и использования в процессе доказывания по уголовному делу¹.

Прокурор призван координировать деятельность правоохранительных органов; своевременно выявлять, предупреждать и пресекать нарушения закона и конституционных прав и гарантий личности, в том числе и в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Исходя из содержания ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года № 2202-1 (далее – Федеральный закон «О прокуратуре»), при осуществлении правозащитной деятельности на прокурора, в частности, возложена обязанность не только рассматривать и проводить проверку жалобы, заявления и иных сообщений о нарушении прав и свобод человека и гражданина, но и вести активную работу по их предупреждению и пресечению, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба. При этом формы прокурорского реагирования взаимосвязаны с общественной опасностью нарушения прав и свобод, в том числе допущенных в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Как известно, прокурору предоставлены альтернативные возможности реагирования на правонарушение.

Рассмотрим основные формы прокурорского реагирования на нарушения, выявляемые в рамках проведения проверок при проведении оперативно-розыскной деятельности.

1. Внесение представления.

Данная форма реагирования предусмотрена ст. 24 и 28 Федерального закона «О прокуратуре» и подп. «з» п. 12 приказа Генпрокуратуры России от 23 марта 2022 года № 170 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов

¹ Курышов И.С. Прокурорский надзор за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в органах внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11. Рязань, 2005. С. 103.

при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (далее – Приказ Генпрокуратуры России № 170). Представление об устранении нарушений Федерального закона «Об ОРД» вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению.

В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме.

Опросы оперативных сотрудников и материалов прокурорских проверок свидетельствуют, что в 10 % случаев имеют место нарушения сроков принятия конкретных мер по устранению допущенных нарушений закона, причин и условий, им способствующих, а также отсутствие сообщения о результатах принятых мер прокурору.

2. Принесение протеста.

Данная форма реагирования предусмотрена ст. 23 и 28 Федерального закона «О прокуратуре» и подп. «г» п. 12 Приказа Генпрокуратуры России № 170.

Правом принесения протеста на противоречащий Федеральному закону «Об ОРД» правовой акт органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, издавшего его, наделен прокурор или его заместитель.

В процессе осуществления прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью могут приноситься протесты на постановления о заведении или прекращении дел оперативного учета, на постановления о проведении оперативно-розыскных мероприятий (например, на постановление о проведении проверочной закупки; постановление об осуществлении контролируемой поставки; постановление об оперативном внедрении; постановление о производстве оперативного эксперимента), постановления о возбуждении ходатайств перед судом на дачу разрешения на ограничение конституционных прав граждан (например, постановление о возбуждении ходатайств на дачу разрешения на обследование жилого помещения, прослушивание телефонных переговоров, на контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на снятие информации с технических каналов связи), контракт о конфиденциальном содействии лица органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, и другие.

Протест как мера прокурорского реагирования на нарушения при осуществлении ОРД подлежит обязательному рассмотрению не позднее чем в десятидневный срок с момента его поступления. При исключительных обстоятельствах, требующих немедленного устранения нарушения закона, прокурор вправе установить сокращенный срок рассмотрения протеста. О результатах рассмотрения протеста незамедлительно сообщается прокурору в письменной форме.

Основными проблемами, связанными с эффективностью данной меры, являются (как и в случае с внесением представления) нарушение сроков принятия

мер по протесту и отсутствие сообщения прокурору. Указанные нарушения по данным проведенного нами исследования имели место в 7 % случаев.

3. Вынесение постановлений.

Данная форма реагирования предусмотрена ст. 25 Закона о прокуратуре и подп. «ж» п. 12 Приказа Генпрокуратуры России № 170. При наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, прокурор принимает предусмотренные законом меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию (п. 2 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре»). Полномочия прокурора в рамках реализации функции уголовного преследования устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Надо заметить, что за последние годы объем полномочий прокурора в данной сфере претерпел значительные изменения. В частности, УПК РФ в редакции, введенной в действие с 7 сентября 2007 года, фактически лишил прокурора права возбуждать уголовные дела. Он лишь «выносит мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства» (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ)¹.

При обнаружении признаков преступления проводится проверка по правилам, определенным ст. 144 УПК РФ, и решается вопрос о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников оперативных подразделений.

Определенную специфику имеет реагирование прокурора на нарушения прав человека и гражданина, имеющие характер административного правонарушения. В этом случае законодатель предоставляет прокурору свободу выбора: возбудить производство об административном правонарушении либо передать сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые полномочны рассматривать дела об административных правонарушениях (п. 3 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре»). При принятии решения прокурор, как показывает надзорная практика, исходит из обстоятельств совершенного правонарушения, личности правонарушителей, оценки условий реального устранения нарушения и восстановления нарушенных прав и свобод². Немаловажно принимать во внимание также соображения о возможности оперативного рассмотрения сообщений и материалов органами, которым в соответствии со ст. 23.2–23.67 КоАП РФ принадлежит право принятия решений по делам об административных правонарушениях.

Ведь как справедливо отмечается в литературе, предоставление прокурору

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2010 № 404-ФЗ) // Российская газета, 2007. 8 июня 2010. 30 декабря.

² Урываев А.В. Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина : автореферат дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 24–25. Межецкий А.Н. Правовые основы деятельности органов прокуратуры по охране Конституции Российской Федерации : автореферат дисс... канд. юрид. наук, Тюмень, 2007. С. 29–30.

альтернативных способов реагирования продиктовано интересами оперативного и безотлагательного устранения нарушений прав и свобод граждан, поскольку во многих случаях их последствия имеют необратимый характер либо сопряжены с причинением страданий, душевного дискомфорта, разного рода ограничений, несовместимых с представлениями о нормальной жизни людей¹. Поэтому законодатель указывает, что сообщения и материалы проверок передаются прокурорами незамедлительно, что означает: сообщения – в день поступления, материалы проверок – сразу же после их завершения. К тому же прокурор должен проконтролировать, вынесено ли постановление о привлечении виновных лиц к административной ответственности и исполнено ли оно².

Положение административных наказаний, как правило, не исключает возможности одновременного привлечения виновных к дисциплинарной ответственности, если в их деяниях есть признаки и дисциплинарных, и административных проступков³. Следовательно, в определенных случаях прокурор вправе требовать привлечения лиц, нарушивших закон, к административной, дисциплинарной или материальной ответственности.

Правда, в Федеральном законе «О прокуратуре» не указывается, каким актом прокурорского реагирования это осуществляется. Требование прокурора может быть оформлено как постановление, но в практической деятельности реализуется с помощью других актов прокурорского реагирования. Как отмечают исследователи, практика пошла по пути внесения прокурором представления, в котором наряду с другими вопросами ставятся и требования о привлечении к дисциплинарной или материальной ответственности⁴.

4. Направление руководителям органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, требований и (или) иных актов прокурорского реагирования в целях обеспечения устранения выявленных нарушений и восстановления нарушенных прав.

Данная форма реагирования предусмотрена подп. «з» п. 12 Приказа Генпрокуратуры России № 170 и применяется при проверках дел оперативного учета и иных оперативно-служебных документов, в рамках которых необходимо изучать законность, обоснованность и достаточность проведения оперативно-розыскных мероприятий для выполнения задач, установленных статьей 2 Федерального закона «Об ОРД».

¹ Бессарабов В.Г., Катаев К.А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. М.: Издательский Дом «Городец». 2007. С. 157–153.

² Настольная книга прокурора / под ред. С.И. Герасимова. М., 2002. С. 608–610.

³ Викторов И.С. Полномочия прокурора по выявлению нарушений закона и применение правовых средств реагирования на выявленные правонарушения : Методические рекомендации. М.: Юрист, 2004. С. 34.

⁴ Мирошниченко М.Н. Деятельность прокуратуры по обеспечению исполнения законодательства охране земель в промышленном регионе : дисс... канд. юрид. наук, Екатеринбург, 2009. С. 101–116; *Рабко Т.А.* Надзор прокуратуры за соответствием законам правовых актов, издаваемых представительными (законодательными) органами субъектов Российской Федерации : дисс... канд. юрид. наук, Тверь, 1999. С. 132–147; *Рубан Н.В.* Основные теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за соблюдением законности в деятельности федеральных органов налоговой полиции : дисс... канд. юрид. наук, СПб., 2001. С. 99–105; Трофимов Н.И. Надзор органов военной прокуратуры за соблюдением прав и свобод военнослужащих : дисс... канд. юрид. наук, Екатеринбург, 2009. С. 96–98.

В ходе изучения дел оперативного учета и других оперативно-служебных материалов прокурорам необходимо проверять наличие в них документов, свидетельствующих об укрытии преступлений, незаконном освобождении от уголовного преследования, фальсификации оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, результатов оперативно-розыскной деятельности (заявлений граждан, протоколов следственных действий, официальных документов и т.п.).

Опросы прокуроров, осуществляющих надзор за законностью при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, свидетельствуют о том, что именно при прокурорских проверках содержания дел оперативного учета выявляется существенное количество нарушений. Это отметили 51 % опрошенных.

В этой связи представляется весьма своевременным закрепление в ведомственном нормативном акте данной формы прокурорского реагирования.

5. Оспаривание судебных решений.

В научной литературе по вопросу применения того или иного порядка обжалования постановлений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и судебных решений по исследуемому вопросу существуют различные мнения.

Некоторые авторы придерживаются позиции о разграничении уголовно-процессуальной и административной (судебной) процедур обжалования по основаниям проведения оперативно-розыскных мероприятий, указанным в ст. 7 Федерального закона «Об ОРД», и полагают возможным применение уголовно-процессуального порядка обжалования действий (решений) оперативно-розыскных органов, в ситуациях, если их деятельность непосредственно направлена на обеспечение решения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных задач борьбы с преступностью, в иных случаях применяется порядок обжалования, регламентированный главой 22 КАС РФ¹.

Что же касается обжалования судебных постановлений по материалам указанной категории, то существует мнение, что административный порядок их обжалования не может быть применен².

В соответствии с Методическими рекомендациями Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 декабря 2017 № 36-11-2017 «О подготовке актов реагирования в рамках прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности», обжалование прокурором судебных постановлений, санкционирующих проведение оперативно-розыскных мероприятий, должно осуществляться в порядке глав 47¹ и 48¹ УПК РФ, путем подачи кассационного (надзорного)

¹ Гусев В.А. Обжалование действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Законность. 2012. № 1. С. 40–44.

² Бессчасный С.А., Малюков В.А. Опротестование незаконных судебных решений о даче разрешений органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на проведение в отношении граждан оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2015. № 9. С. 7–11.

представления, о чем Верховным Судом Российской Федерации в справке от 8 апреля 2014 года даны соответствующие разъяснения¹.

Эти же положения по обжалованию судебных решений нашли свое отражение в справке Верховного суда Российской Федерации «О рассмотрении судами материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий», содержащейся в Информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 февраля 2022 года № 36-22-2022².

Представляется, что данная позиция является наиболее правильной, поскольку проведение оперативно-розыскных мероприятий направлено на выявление или раскрытие преступления, что неизбежно связано с уголовно-процессуальной, а не гражданско-правовой деятельностью, поэтому следует согласиться с мнением указанных выше авторов, предлагающих использовать именно уголовно-процессуальный порядок обжалования судебных решений во всех случаях, используя при этом кассационный либо надзорный порядок их обжалования в соответствии с требованиями УПК РФ.

Указанный механизм нашел свое отражение и в ныне действующем Приказе Генпрокуратуры России № 170, предписывающим уполномоченным прокурорам получение решения суда о даче согласия на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, оспаривать в соответствии с положениями главы 47¹ УПК РФ путем внесения представлений.

6. Объявление предостережений.

В Методических рекомендациях Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 декабря 2017 года № 36-11-2017 «О подготовке актов реагирования в рамках прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» перечень мер (актов) прокурорского реагирования расширен и им рекомендовано также объявлять предостережение должностным лицам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о недопустимости нарушения Федерального закона «Об ОРД»³.

Практика прокурорского надзора свидетельствует о том, что существует целесообразность возвращения в систему мер (актов) прокурорского реагирования такой меры (акта) прокурорского реагирования, как *отстранение от производства оперативной работы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность*⁴. Данная точка зрения разделяется и другими авторами.

¹ Информационно-аналитический бюллетень Главного управления по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 1 (8) II полугодие 2017 г., I полугодие 2018 г. Т. 1. С. 173–182.

² Информационное письмо Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 28.02.2022 № 36-22-2022 «О направлении справки Верховного Суда Российской Федерации». ДСП.

³ Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 апреля 2017 года № 36-11-2017 «О практике прокурорского надзора за соблюдением законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан».

⁴ Данная мера реагирования была закреплена в ранее действовавших приказах Генерального прокурора Российской Федерации, регламентирующих организацию прокурорского надзора в рассматриваемой сфере, № 48, № 56 и № 207.

Так, подобная возможность была предусмотрена в п. 5 ч. 2 ст. 25 проекта Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации и заключалась в том, что прокурор уполномочен вносить предложения об отстранении оперуполномоченного от дальнейшего осуществления оперативно-розыскной деятельности по оперативному делу или материалу, если им допущено нарушение требований данного Кодекса¹.

Основанием для принятия уполномоченным прокурором решения об отстранении должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, от производства оперативно-розыскной деятельности могут являться грубые нарушения Федерального закона «Об ОРД» (например, производство оперативно-розыскного мероприятия, требующего соответствующего постановления, без его вынесения: проверочная закупка, контролируемая поставка; использование технических средств для негласного сбора информации, наносящих вред здоровью граждан или окружающей среде); нарушение прав и свобод человека и гражданина (незаконное прослушивание телефонных переговоров; незаконный контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи; незаконное проникновение в жилище; незаконное снятие информации с технических каналов связи; незаконное распространение сведений, полученных в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности) и нарушения других федеральных законов.

Учитывая сказанное, целесообразным является закрепление (в целях конкретизации) в Приказе Генпрокуратуры России № 170 применения данной меры следующего содержания: «При необходимости пресечения нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по требованию уполномоченного прокурора производится отстранение от производства оперативно-розыскной деятельности должностных лиц органов, ее осуществляющих».

В научной литературе также отмечалась такая форма реагирования уполномоченных прокуроров, как дача письменных указаний о проведении конкретных оперативно-розыскных мероприятий, однако, в целях выполнения требований Генпрокуратуры Российской Федерации о невмешательстве в тактику и методику оперативно-розыскной деятельности, начиная с приказа № 207 от 2007 года данные полномочия исключены, что представляется вполне логичным.

Выводы. Таким образом, в результате проведенного исследования установлено, что полномочия прокуроров по надзору за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности изложены несистемно – во многих нормативно-правовых актах, а их содержание, как правило, раскрыто в общем виде. При этом отсутствует механизм их реализации, что не способствует единой практике их применения и оказывает негативное влияние на качество

¹ Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект) // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 1 (31) 2015. С. 109–135.

прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

В этой связи предлагается законодательное закрепление полномочий прокурора в исследуемой сфере в Федеральном законе «О прокуратуре», а их конкретизация и порядок применения должны быть отражены в ведомственном нормативном правовом акте – Приказе Генпрокуратуры России от 23 марта 2022 года № 170 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности».

В целях наиболее эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина данная система мер (актов) прокурорского реагирования нуждается в дополнении таким актом как «Требование об отстранении от проведения оперативной работы должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность» и, в окончательном виде, законодательному закреплению в Федеральном законе «О прокуратуре».

Список использованной литературы

1. Бессарабов В.Г., Катаев К.А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. М.: Издательский Дом «Городец». 2007. С. 157–153.
2. Бессчастный С.А., Малоюков В.А. Опротестование незаконных судебных решений о даче разрешений органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на проведение в отношении граждан оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2015. № 9. С. 7–11. EDN: UJHXPf.
3. Викторов И.С. Полномочия прокурора по выявлению нарушений закона и применение правовых средств реагирования на выявленные правонарушения: Методические рекомендации. М.: Юристъ, 2004. С. 34.
4. Гусев В.А. Обжалование действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Законность. 2012. № 1. С. 40–44. EDN: ONYXRN.
5. Курышов И.С. Прокурорский надзор за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в органах внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00. Рязань, 2005. С. 103. EDN: NNIOBZ.
6. Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект) // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 1 (31) 2015. С. 109–135. EDN: RYUPQW.
7. Межецкий А.Н. Правовые основы деятельности органов прокуратуры по охране Конституции Российской Федерации : автореферат дисс... канд. юрид. наук, Тюмень, 2007. С. 29–30. EDN: NOVHFJ.
8. Мирошниченко М.Н. Деятельность прокуратуры по обеспечению исполнения законодательства охране земель в промышленном регионе : дисс... канд. юрид. наук, Екатеринбург, 2009. С. 101–116. EDN: QEGWZB.
9. Рабко Т.А. Надзор прокуратуры за соответствием законам правовых актов, издаваемых представительными (законодательными) органами субъектов Российской Федерации : дисс... канд. юрид. наук, Тверь, 1999. С. 132–147. EDN: NLXLAV.
10. Рубан Н.В. Основные теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за соблюдением законности в деятельности федеральных органов налоговой полиции : дисс... канд. юрид. наук, СПб., 2001. С. 99–105.

11. Трофимов Н.И. Надзор органов военной прокуратуры за соблюдением прав и свобод военнослужащих : дисс... канд. юрид. наук, Екатеринбург, 2009. С. 96–98. EDN: QEGKUN.
12. Урываев А.В. Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина : автореферат дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 24–25. EDN: QENNLH.

Олеся Николаевна Куликова

доцент кафедры философии, биоэтики,
истории медицины и социальных наук
Смоленского государственного
медицинского университета, доцент
кафедры уголовно-правовых
дисциплин Смоленского
государственного университета, кандидат
юридических наук, доцент

Российская Федерация
Смоленск

Olesya N. Kulikova

Associate Professor of philosophy, bioethics,
history of medicine and social sciences,
Smolensk state medical university, associate
Professor of the Department of criminal law
disciplines, Smolensk State University,
candidate of Law, Associate Professor

Russian Federation
Smolensk

✉ olesya.kulikova.2012@list.ru
SPIN-код 3849-6843

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8375-7671>

УДК 349

Интеграционная функция в отдельных положениях российского уголовно-исполнительного права

Integration function in certain provisions of the Russian penal enforcement law

Аннотация. Актуальность. Общеправовые и межотраслевые сферы регулирования и охраны правоотношений граждан, интересов государства и общества отражены в материальном и процессуальном законодательстве Российской Федерации. В основу материала положено рассмотрение функций уголовно-исполнительного права России.

Целью исследования является рассмотрение интеграционной функции уголовно-исполнительного права России через призму регулирования иных отношений правовой охраны. **Задачи** работы опираются на уяснения научно-исследовательского характера правового регулирования смежных правовых отношений, охраняемых нормами отрасли права в области исполнения уголовных наказаний. **Методологическую основу** составляет обобщение, систематизация отдельных положений, положенных в основу авторских результатов.

Выводы. Сформулированные выводы исследования свидетельствует о теоретической важности института функций отечественного права Российской Федерации на современном этапе, прослеживается в его универсальности как средства повышения эффективности правового регулирования смежных аспектов правовой охраны.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, интеграционная функция, отрасли права.

Annotation. Relevance. General legal and inter-branch spheres of regulation and protection of legal relations of citizens, interests of the state and society are reflected in the substantive and procedural legislation of the Russian Federation. The material is based on the consideration

of the functions of the criminal-executive law of Russia. **The purpose** of the study is to consider the integration function of the criminal-executive law of Russia through the prism of regulation of other relations of legal protection. **The objectives** of the work are based on the clarification of the scientific research nature of the legal regulation of related legal relations protected by the norms of the branch of law in the field of execution of criminal penalties. **The methodological** basis is the generalization, systematization of individual provisions underlying the author's results.

Conclusions. The formulated conclusions of the study indicate the theoretical importance of the institute of functions of the domestic law of the Russian Federation at the present stage, can be traced in its universality as a means of increasing the effectiveness of legal regulation of related aspects of legal protection.

Keywords: penal enforcement legislation, integration function, branches of law.

Для цитирования: Куликова О.Н. Интеграционная функция в отдельных положениях российского уголовно-исполнительного права // Научные исследования преступления и наказания. № 1. 2025. С. 48–53.

For citation: Olesya N. Kulikova Integration function in certain provisions of the Russian penal enforcement law // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 1. 2025. P. 48–53.

Введение. Действующее уголовное законодательство составляет основной блок уголовно-правового регулирования определенных видов общественных отношений. В контексте реализации положений Общей части уголовного закона России определяется обобщенный перечень тех благ, которые поставлены под правовую защиту. Из толкования уголовно-исполнительного законодательства России функции данной отрасли права подразделяются на основные и дополнительные. Основные, опирающиеся на обозначенные в законодательстве Российской Федерации цели и задачи, определяют основное направление правореализации – исправление лица, совершившего преступление, и предупредительное воздействие. Тем самым, первой основной функцией (ст. 1, ч. 2 ст. 2 УИК РФ) выступает исправительная. Она ориентирует направленность уголовно-исполнительных правоотношений – формирование личности осужденного, включая коррекцию его негативных черт и свойств. Законодатель предусматривает исчерпывающий перечень средств исправления лица, отбывающего наказание, закрепляя в ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации установление режимных и трудовых требований, применение воспитательного и общественного воздействия, образовательного процесса. В Особенной части УИК РФ определены пределы и содержание этих средств исправления.

Ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет исчерпывающий, но при этом условный перечень актуальных на данном этапе развития российского общества общественных отношений, определяющих уголовно-правовую охрану и ее пределы. При этом соответствующие отношения, блага и интересы одновременно охраняются и иным материальным и процессуальным законодательством. В таких правовых ситуациях, когда один вид общественных отношений регулируется несколькими отраслями

российского права, возникает реализация интеграционной функции. Смысловое правовое содержание такой функции обеспечивает комплексное межотраслевое регулирование конкретных охраняемых благ, возникших общественных отношений.

Обсуждение и результаты. Уголовно-правовое регулирование определяет средства правового воздействия уголовным, уголовно-исполнительным, уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. В подобных случаях регламентации общественных отношений несколькими видами российского законодательства актуально говорить об интеграционной функции права как самостоятельном виде. Она рассматривается как направление правового воздействия в виде юридических приемов и средств с учетом особенностей наиболее значимых общественных социально-правовых отношений, регулируемых иными отраслями российского законодательства¹. Интеграция (от лат. *integratio* – «соединение») – процесс объединения частей в целое². Социальная интеграция выступает процессом установления оптимальных связей между относительно самостоятельными социальными объектами. Наряду с этим, Е.Г. Потапенко отмечает, что «сложность и повышенная социальная значимость экономической, политической, культурной интеграции предопределяет необходимость оформления и координации указанных процессов с помощью различных правовых средств...»³. Указанные суждения подтверждают рассматриваемую нами интеграционную правовую функцию уголовно-исполнительного права России.

Действующее уголовно-исполнительное право закрепляет цели, задачи, принципы регулирования общественных отношений в области исполнения (отбывания) уголовных наказаний, но его функции прямо в законе не закреплены. Их выделение на современном этапе основывается на классическом подходе толкования данной и смежной отрасли российского права.

Закрепляя в ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации установление режимных и трудовых требований, применение воспитательного, общественного воздействия и образовательного процесса в отношении осужденных, законодатель предусматривает исчерпывающий перечень средств исправления лиц, отбывающих наказание. В Особенной части УИК РФ определены пределы и содержание этих средств исправления. Основанием исправительного воздействия на осужденного в период отбывания наказания является обвинительный приговор суда с назначением лицу реального лишения свободы и вступление его в законную силу. Исправление осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества, реализуется посредством деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Так, например, в

¹ Кутенков А.А., Куликова О.Н. Научно-прикладной подход к функциям гражданского права при регулировании смежных предметов правовой охраны // Proceedings of the International Conference «Process Management and Scientific Developments» (Birmingham, United Kingdom, September 1, 2021). С. 48–52.

² Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. С. 303.

³ Потапенко Е.Г. Теоретические основы правовой интеграции: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2010. С. 9.

соответствии с ч. 3 ст. 25, ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 39, ч. 2 и 6 ст. 47¹ УИК России, в обязанности инспекции входит осуществление разъяснения порядка и условий отбывания наказания, пределы ответственности, меры поощрения и взыскания, проведение воспитательной работы.

Интеграционное направление законодательства определяется Уголовным и Уголовно-исполнительным кодексами Российской Федерации в части карательной сущности наказания, которая, в том числе относится к признакам наказания, определяемым толкованием ч. 1 ст. 43 УК РФ. Содержание любого назначенного судом уголовного наказания отражает его карательную сущность, ориентирует правоприменителя на угрозу применения негативного воздействия при совершении абсолютно любого деяния, признаваемого действующим уголовным законом преступлением. Так, ч. 2 ст. 43 УК РФ и ч. 1 ст. 1 УИК РФ адресуют предупредительное воздействие не только в отношении всех граждан России, но и направляют предупреждение на лиц, которые ранее не привлекались к уголовно-правовому воздействию, уголовному преследованию. Карательный характер уголовно-правовых норм обусловлен причинной связью: совершение преступления – назначение лицу уголовного наказания – отбывание его осужденным.

Воспитательную функцию уголовно-исполнительного права следует отнести к интеграционной в связи с прямой зависимостью от воспитательного процесса, который положен в основу исправления лиц, изолированных в исправительных учреждениях. Рассматриваемая нами отрасль права учитывает требования, задачи, формы воспитательной работы, которая проводится администрацией учреждений с осужденными в период отбывания ими любого из видов уголовных наказаний (ч. 6 ст. 47¹, ст. 60¹², ст. 109, ч. 1 ст. 141, ст. 146 УИК РФ).

Поощрение выступает самостоятельно применяемым благом, которое является следствием соответствующего социально полезного, трудового, иного поведения человека и имеет стимулирующий характер. Интеграционная функция уголовно-исполнительного права связана с поощрительным правовым характером. Так, ряд авторов в своих исследованиях отмечают поощрительную функцию¹, поясняя это наличием в действующем Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации исчерпывающего перечня средств поощрения осужденных, применяемых администрацией исправительного учреждения при положительной характеристике отбывающего наказание лица, включая соблюдение режимных требований и добросовестное отношение к выполнению своих обязанностей. Их перечень является исчерпывающим, и может измениться только в связи с внесением в ст. 113 и 134 УИК России изменений на законодательном уровне.

¹ Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие / под ред. С.Я. Лебедева, А.Я. Гришко. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010. С. 21. (Dura lex, sed lex) : [Локальная сеть Финиуниверситета (чтение, печать, копирование)]. URL:<http://elibr.fu.ru/ebook/Grishko-criminal-law.pdf>. (дата обращения: 30.01.2025).

Интеграционная функция уголовно-исполнительного права отражается, в том числе, в гражданско-правовой отрасли российского права. В частности, гражданские правоотношения выступают предметом обеспечения гражданско-правовых благ осужденных, отбывающих наказание. В частности, уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации обеспечивает существенный спектр личных имущественных и неимущественных отношений лиц, отбывающих уголовные наказания, как в условиях лишения свободы, так и без изоляции от общества.

Как отмечается в специальной литературе, нормы уголовно-исполнительного и гражданского права применяются при привлечении осужденных к материальной ответственности. Так, согласно ст. 102 УИК РФ в случае причинения во время отбывания наказания материального ущерба государству или физическим и юридическим лицам действиями, не связанными с исполнениями трудовых обязанностей, осужденные несут материальную ответственность в рамках, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации¹.

Общественные отношения, которые регулируются уголовным законодательством Российской Федерации, имеют место в случае назначения виновному обязательного лечения, проводимого наряду с наказанием (ст. 72¹ УК РФ), заболевания (наркомании) которое, по мнению суда, негативно влияет на социализацию, социальную адаптацию, формирование правопослушности личности. Такой вид общественного отношения возникает с момента назначения судом одновременно и реального наказания, и курса медицинского лечения. В том числе, рассматриваемый вопрос выступает достаточно актуальным в случае наступления уголовно-правовых последствий для лица, отказавшегося проходить лечение в связи с наркотической зависимостью. Если же лицо будет направлено в исправительное учреждение, то уголовно-исполнительный закон России для таких случаев оговаривает обязательное лечение от наркомании и иных заболеваний (ч. 3 ст. 18 УИК РФ). Указанные положения уголовно-исполнительного законодательства также свидетельствуют об интеграционной функции отрасли в связи с ее уголовно-правовой и медико-правовой ориентированностью, связанной с наличием у осужденного определенного заболевания.

Выводы. Изложенные результаты исследования позволяют сделать следующие выводы. Рассмотренные нами ситуации позволяют уяснить понятие интеграционной функции уголовно-исполнительного права. Они наглядно демонстрируют межотраслевые связи уголовно-исполнительного права с уголовным, гражданским, трудовым правом в контексте деятельности государства для достижения общественно полезных целей. Интеграционная функция, охватывающая общественные отношения в сфере исполнения

¹ Уголовно-исполнительное право: Учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. Ю.И. Калинина. 2-е изд., испр. и доп. М.; Рязань : Логос; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2006. С. 34.

наказаний, изучается в науках, связанных с исследованиями в области воспитания, психологии и социологии.

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации обеспечивает существенный спектр общественных отношений, регулируемых иными российскими отраслями права. Такой подход законодателя обусловлен необходимостью комплексной государственной защиты отдельных институтов, важных для личности, общества и государства. Выделение интеграционной функции в уголовно-исполнительном праве осуществляется на основе толкования норм, содержащихся в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации и иных нормативных правовых актах в сфере исполнения уголовных наказаний и свидетельствует о регулировании правовых аспектов уголовно-исполнительных отношений иными законодательными актами государства (уголовным, гражданским, трудовым и др.).

Список использованной литературы

1. Кутенков А.А., Куликова О.Н. Научно-прикладной подход к функциям гражданского права при регулировании смежных предметов правовой охраны// Proceedings of the International Conference «Process Management and Scientific Developments» (Birmingham, United Kingdom, September 1, 2021). С. 48–52.
2. Потапенко Е.Г. Теоретические основы правовой интеграции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Потапенко Евгений Георгиевич. Саратов, 2010. 26 с. EDN: QEYQOF.
3. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие / под ред. С.Я. Лебедева, А.Я. Гришко. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 21. (Dura lex, sed lex) : [локальная сеть Финуниверситета (чтение, печать, копирование)]. URL: <http://elib.fa.ru/ebook/Grishko-criminal law.pdf>. (дата обращения: 30.01.2025).
4. Уголовно-исполнительное право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. Ю.И. Калинина. 2-е изд., испр. и доп. М.; Рязань: Логос; Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. 444 с.

Дмитрий Викторович Куклин

адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России

Российская Федерация
Рязань

Dmitry V. Kuklin

Adjunct of the Faculty of Training of
Scientific and Pedagogical Personnel the
Academy of the FPS of Russia

Russian Federation
Ryazan

✉ dk.ord@mail.ru
SPIN-код 9313-3417

УДК 343.98

Уголовно-правовая оценка сведений о преступлении, проводимая сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность

Criminal-legal assessment of information about a crime, carried out by employees of bodies carrying out operational-search activities

Аннотация. Актуальность. В статье рассматриваются проблемы проведения оперативно-разыскных мероприятий на основании, предусмотренном подп. 1 п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Подчеркивается необходимость осуществления оперативными сотрудниками оценки сведений о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении.

Целью настоящей статьи является демонстрация межотраслевого значения института оснований оперативно-разыскных мероприятий, а также разработка предложений по устранению противоречий между науками уголовного права и оперативно-разыскной деятельности.

Выводы. На основе изучения норм законодательных актов и доктринальных источников делается вывод о проведении ими уголовно-правовой оценки как частного вида правовой оценки, представляющего собой самостоятельный процесс, отличный от квалификации преступлений. Автором предлагается внесение изменений в ст. 10 указанного закона, что на правовом уровне закрепит соответствующую обязанность оперативных сотрудников. Выделяются стадии осуществления уголовно-правовой оценки и раскрываются важные аспекты, требующие своего учета при принятии конкретного решения о наличии оснований для проведения оперативно-разыскных мероприятий или их отсутствия, а также заведения дела оперативного учета и др.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, уголовно-правовая оценка, оперативно-разыскные мероприятия, основания для проведения оперативно-разыскных мероприятий, результаты оперативно-разыскной деятельности, сведения о преступлении.

Abstract. Relevance. The article examines the problems of conducting operational-search activities on the basis provided for in subparagraph 1 of paragraph 2 of part 1 of Article 7 of the Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ "On operational-search activities". The need for operational officers to assess information about a crime being prepared, committed or completed is emphasized.

The purpose of this article is to demonstrate the interdisciplinary significance of the institute of grounds for operational-search activities, as well as to develop proposals to eliminate contradictions between the sciences of criminal law and operational-search activities. **Conclusions.** Based on the study of the norms of legislative acts and doctrinal sources, a conclusion is made about their criminal-legal assessment as a private type of legal assessment, which is an independent process different from the qualification of crimes. The author proposes to amend Article 10 of this law, which will legally enshrine the corresponding duty of operational officers. The stages of carrying out a criminal-legal assessment are highlighted and important aspects are disclosed that require consideration when making a specific decision on the presence of grounds for conducting operational-search activities or their absence, as well as the opening of an operational accounting file, etc.

Keywords: operational investigative activity, criminal-legal assessment, operational investigative measures, grounds for conducting operational investigative measures, results of operational investigative activity, information about a crime.

Для цитирования: Куклин Д.В. Уголовно-правовая оценка сведений о преступлении, проводимая сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность // Научные исследования преступления и наказания. № 1. 2025. С. 54–63.

For citation: Dmitry V. Kuklin Criminal-legal assessment of information about a crime, carried out by employees of bodies carrying out operational-search activities // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 1. 2025. P. 54–63.

Введение. Сотрудники оперативно-разыскных органов на постоянной основе должны осуществлять логико-мыслительные операции по сопоставлению полученных сведений о признаках преступления с конкретной стадией реализации умысла и с видом уголовно-наказуемого деяния. Однако эта сфера аккумулирует в себе множество проблем теоретико-прикладного характера, в первую очередь, связанных с неоднозначным толкованием подп. 1 п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Федеральный закон «Об ОРД») и практическим нивелированием учета стадий совершения преступного акта, проведением оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) в отношении лиц, только лишь обнаруживших «голый» умысел и тех, кто совершает административное правонарушение, которое по внешним признакам схоже с преступлением. Указанное негативно влияет на решение общей задачи ОРД, заключающейся в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, а также выявлении и установлении лиц их подготавливающих, совершающих или совершивших (п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об ОРД»).

В связи с изложенным, очевидна обязанность оперативного сотрудника проводить оценку как только поступивших сведений, позволяющих предположить о преступном акте, так и уже имеющихся в его распоряжении, как в их единичном свойстве, так и в совокупности. Оценочная деятельность имеет место во всем правовом поле, в том числе и в служебной деятельности представителей оперативных аппаратов, но она носит специфический характер, каждый раз обусловленный необходимостью применения конкретной нормы права в конкретной сложившейся ситуации.

Обсуждение и результаты. В общетеоретическом представлении применение права являет собой сложную многоступенчатую деятельность, состоящую из следующих основных стадий: установление фактических обстоятельств, выбора и анализа юридических норм и решение юридического дела. Перечисленные стадии охватываются и сводятся воедино посредством осуществления правовой квалификации, под которой понимается юридическая оценка всей совокупности фактических обстоятельств дела путем отнесения данного случая (главного факта) к определенным юридическим нормам¹.

На основе этих положений в теории уголовного права сформулированы такие понятия как «уголовно-правовая оценка», «уголовно-правовая квалификация» и «квалификация деяния» (последние два с условностью возможно понимать как синонимы). Поскольку указанные категории сугубо доктринальные, так как ни одно из этих понятий в уголовном законе не закреплено, то отсутствует единый подход к определению их сущностных свойств. Различные понятийные формулировки оценки и квалификации, содержащиеся в юридической литературе, связаны прежде всего с интерпретацией соотношения данных терминов. В связи с чем одни авторы рассматривают оценку и квалификацию как самостоятельные понятия², другие же – объединяют оценку с квалификацией³ или отождествляют их⁴.

В русском языке под словом «оценка» понимается мнение, суждение о качестве, достоинстве, значении и т. п. кого-либо, чего-либо⁵. В свою очередь, слово «квалификация» происходит от латинского *qualificatio* (что означает определение качества, оценку чего-либо), производно от глагола «квалифицировать» – значит определить, оценить качество или степень достоинства кого-либо, чего-либо⁶. По сравнению с квалификацией о процессе оценки можно говорить как о более широком по содержанию. В связи с чем, наиболее распространенным является понимание квалификации преступления как: «Установление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками конкретного состава преступления, указанного в Особенной части Уголовного кодекса»⁷. В свою очередь, А.В. Корнеева интерпретирует данное понятие и указывает, что: «Квалификацию преступления можно определить как логический процесс установления признаков состава преступления в общественно опасном поведении лица и результат этого процесса, то есть закрепление в процессуальных документах следствия и суда ссылки на уголовный закон, подлежащий применению»⁸.

¹ Теория государства и права : учебник / [Алексеев С. С. и др.] ; Отв. ред. В. Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : Инфра-М, 2011. С. 220.

² Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. С. 7–9.

³ Князьков А.А. Теория и практика квалификации преступлений: Учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2018. С. 3.

⁴ Гостыкова Д.Ж. Теоретические основы квалификации преступлений: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2024. С. 8.; Толкаченко А. А. Теоретические основы квалификации преступлений. М.: Юнити; Закон и право, 2004. С. 9.

⁵ Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

⁶ Там же.

⁷ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. С. 5.

⁸ Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие. М.: Проспект, 2023. С. 6.

Высказываться о том, что оперативный сотрудник проводит квалификацию преступления, не совсем логично, поскольку данные субъекты, во-первых, осуществляют профессиональную-служебную деятельность в условиях ограниченности сведений о фактических обстоятельствах предполагаемого преступного посягательства, когда установить точное их соответствие с составом преступления не представляется возможным; во-вторых, не обладают полномочиями по сбору именно доказательств, на основе которых принимается процессуальное решение, имеющее значение в обосновании виновности или невиновности гражданина в совершении уголовно-наказуемого деяния.

Оперативно-разыскная наука имеет определенные подвижки в плане установления содержания, сущности и этапов оценки в деятельности оперативных сотрудников. Так, основоположник теории правового регулирования ОРД М.П. Карпушин считал, что вместо квалификации преступления необходимо применять термины «окраска» или «оценка». А.Ю. Шумилов вывел понятие «сыскная квалификация деяния», являющееся видовым по отношению к квалификации преступлений. Ученый связывал ее с формой применения норм уголовного закона, указывая, что: «Сыскная квалификация деяния – часть одного из этапов применения уголовно-правовых норм (в рамках неофициального вида квалификации преступления)»¹.

Т.И. Бондарь утверждает, что оперативный сотрудник осуществляет именно уголовно-правовую оценку, имеющую существенные отличия от квалификации преступления². Первую стоит понимать как частный вид правовой оценки, представляющей собой самостоятельный процесс, отличный от квалификации преступлений, но тесно взаимосвязанных и в определенной логической последовательности взаимодействующих в правоприменительной деятельности инструментов.

В Федеральном законе «Об ОРД» термин «квалификация» не употребляется вовсе, а «оценка» – лишь дважды. В частности, об оценке говорится при раскрытии вопросов целей заведения дел оперативного учета (ч. 2 ст. 10), а также, в качестве отсылки к уголовно-процессуальным предписаниям в части оценки доказательств (ч. 2 ст. 11).

Так, согласно ч. 2 ст. 10 Федерального закона «Об ОРД»: «Дела оперативного учета заводятся при наличии оснований, предусмотренных п. 1–6 ч. 1 ст. 7 настоящего федерального закона в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, а также принятия на их основе соответствующих решений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность». Из прочтения нормы

¹ Оперативно-розыскная деятельность : учебник / Под. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 386.

² Бондарь Т. И. Содержание уголовно-правовой оценки деяния при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: материалы IV межведомственной науч.-практ. конф., Рязань, 30 ноября 2018 года / Отв. ред. Кувалдин В. П. Рязань : ИД «Юриспруденция», 2019. С. 109–114.

логично предположить, что законодатель имеет в виду только то, что оперативный сотрудник оценивает лишь результаты ОРД, полученные по итогу проведения ОРМ при документировании преступных деяний лиц в рамках дела оперативного учета.

Однако остается неясным, что такое результаты ОРД, потому как значение термина не раскрывается непосредственно в Федеральном законе «Об ОРД», в ст. 11 которого перечислены только лишь варианты их использования. Кажется странным, что законодательная дефиниция отражена в п. 36¹ ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), где под результатами ОРД понимаются: «Сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда». Буквальное толкование позволяет сделать вывод, что даже первичные сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления будут являться результатом ОРД и необходимо проведение их оценки.

На межведомственном уровне принят приказ «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»¹, который, в частности, определяет порядок представления оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Анализ норм подзаконного правового акта позволяет утверждать, что в нем результат ОРД понимается как итоговый информационный и (или) материальный продукт ОРД², сформированный посредством проведения комплекса ОРМ, в том числе реализованных по основанию, предусмотренному подп. 1 п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об ОРД», в ходе чего был осуществлен сбор достаточных данных для возбуждения уголовного дела.

По нашему мнению, результат ОРД следует трактовать в двух вариантах:

– во-первых, как единичный итог оперативно-розыскного действия³, реализованного в соответствии с Федеральным законом «Об ОРД», в том числе и конкретного ОРМ;

¹ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : приказ МВД России, Министерства обороны Российской Федерации, ФСБ России, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 года. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. (в ред. от 24.12.2023). Доступ из СПС Гарант.

² Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскной словарь : М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. С. 163.

³ Всякое ОРМ следует рассматривать как оперативно-розыскное действие, но не всякое оперативно-розыскное действие как ОРМ, т.е. понятия оперативно-розыскных действий и ОРМ соотносятся как общее и

– во-вторых, как конечная, итоговая совокупность собранных в достаточном количестве сведений о конкретном факте преступного посягательства на объект, находящийся под уголовно-правовой охраной.

Представляется, что было бы логичнее изложить норму ч. 2 ст. 10 Федерального закона «Об ОРД» в следующем виде: *«Дела оперативного учета заводятся при наличии оснований, предусмотренных п. 1–6 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ в целях собирания, систематизации, проверки и оценки сведений, полученных в соответствии с настоящим Федеральным законом, которые составляют результат оперативно-розыскной деятельности, на основе чего принимаются соответствующие решения органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность»* (курсив наш – Д.В.).

Данное законодательное изменение, как минимум, закрепит на правовом уровне императивную обязанность оперативных сотрудников осуществлять оценочную деятельность всех поступающих к ним сведений, вне зависимости от источника и способа получения. Причем это будет являться первичным по отношению к принятию ими конкретного решения:

- о проведении ОРМ или их комплекса;
- о воздержании от проведения ОРМ при отсутствии на то оснований;
- о необходимости перепроверки полученных сведений;
- о заведении конкретного вида дела оперативного учета.

Далее раскроем основные аспекты, которые должны быть во внимании оперативного сотрудника на конкретной стадии уголовно-правовой оценки сведений:

1. Предварительная стадия, включает в себя два этапа.

При поступлении в орган, осуществляющий ОРД, первичных сведений необходимо отграничить преступное поведение и то, которое не подпадает под сферу регулирования уголовно-правовых норм. В этом оперативные сотрудники должны пользоваться предписаниями уголовного закона, который определяет деяния, признаваемые преступлениями, то есть, виновно совершенными, общественно опасными, запрещенными Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) под угрозой наказания (ст. 8 УК РФ). Другими словами, такие действия (бездействия), которые причиняют или создают угрозу причинения вреда общественным отношениям.

Стоит отметить, что часть уголовно-наказуемых деяний и административных правонарушений по своей сути схожи, отдельные сложности связаны с составами преступлений с административной преюдицией. В результате чего, зачастую, на этом этапе сложно произвести разграничение.

Например, в оперативный отдел исправительного учреждения поступила информация, что неустановленное лицо, обозначим его «А», приобрело

частное, при этом «действия» будут родовым понятием, а «мероприятия» – видовым. См.: Чечётин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : монография. М.: ИД Шумиловой И.И., 2006. С. 24.

квадрокоптер и планирует осуществить на территорию учреждения доставку сотовых телефонов для отбывающего наказание в учреждении осужденного «Б». Данные действия могут быть квалифицированы как деяние, предусмотренное ст. 19.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, так и ст. 321¹ УК РФ, если достоверно не известно, привлекался ли ранее А. к административной ответственности.

Очевидно, что дать однозначную правовую оценку, сопоставив содержание имеющихся сведений с конкретным видом преступления, не представляется возможным. Оперативный сотрудник способен только лишь предполагать, к совершению какого преступления это, вероятно, приведет. По этому поводу, позиция Конституционного суда Российской Федерации сводится к тому, что полученные первичные сведения о признаках преступления требуют своего подтверждения или опровержения в ходе проведения ОРМ, по результатам которых и будет решаться вопрос о возбуждении уголовного дела¹.

Если же предположение о наличии стадии совершения преступления не подтвердилось, то ОРМ следует прекратить. Данный вывод согласуется с мнением Конституционного Суда Российской Федерации, который считает, что если в ходе осуществления ОРД обнаруживается, что речь идет не об уголовно наказуемом деянии, то есть преступлении, то ОРМ подлежат прекращению². То есть, если в случае проведения ОРМ в указанной выше ситуации, будет установлено, что гражданин ранее не привлекался к административной ответственности, то и состава преступления не будет, а следовательно, не возникнет необходимости решения конкретной задачи ОРД.

Второй этап стадии заключается в следующем. Если установлено, что сведения позволяют выдвинуть предположение о совершении уголовно наказуемого деяния, то необходимо определить их достаточность. На основе этого критерия оперативный сотрудник принимает решение либо проводить ОРМ в соответствии с подп. 1. п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об ОРД», либо же направить материалы по подследственности для возбуждения уголовного дела, согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ.

Стоит отметить, что достаточные сведения могут быть сразу получены оперативным сотрудником только в отношении совершенных преступлений, когда очевиден наступивший вред как результат преступного посягательства. Тем более, после направления материалов по подследственности, ОРМ проводятся на основании п. 3 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об ОРД».

В общем виде стадия сводится к выдвижению обоснованного предположения о том, что подготавливается, совершается или совершено

¹ По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.06.2011 № 12-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2025).

² По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой: определение Конституционного суда Российской Федерации от 14.07.1998 №86-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 34. Ст. 4368.

преступление; определяются версии события преступного акта; разрешается вопрос о проведении ОРМ или направлении материалов по подследственности для принятия решения о возбуждении или отказа в возбуждении уголовного дела.

2. Основная стадия.

Далее задача оперативного сотрудника заключается в определении видового и родового объекта преступного акта, а затем и конкретного предполагаемого состава преступления, которым будет или уже было окончено деяние. Также осуществляется установление всех лиц, причастных к конкретному посягательству на объекты, находящиеся под уголовно-правовой охраной. Это предусматривает принятие решения в проведении конкретного ОРМ или их комплекса.

Например, в оперативный отдел поступили сведения, что осужденный В. осуществил действия по приготовлению к побегу из исправительного учреждения, выразившиеся в изготовлении колюще-режущего предмета и приискании пособника на свободе. В перспективе действия осужденного, вероятно, приведут к совершению преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 313 УК РФ, относящегося к категории тяжкого. Примечательно, что на данной стадии поведение фигуранта уже влечет за собой уголовную ответственность как определяет ч. 2 ст. 30 УК РФ. Кроме того, согласно ст. 150 УПК РФ расследование такого преступления проводится в форме предварительного следствия. Следовательно, системное толкование положений уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законов позволяет сделать вывод, что оперативные сотрудники могут проводить по данному факту ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан.

С одной стороны, сотрудники оперативно-разыскных органов должны предотвратить уголовно-наказуемое деяние на стадии приготовления, однако возникает ряд проблем. Во-первых, скорее всего, сторона защиты будет ссылаться на то, что осужденный до воздействия оперативных сотрудников уже добровольно отказался от продолжения преступной деятельности. Во-вторых, имеются существенные трудности доказывания виновности как фигуранта, так и лица, с которым он вступил в преступный сговор. Однако мы не будем углубляться в проблемы доказывания, поскольку преследуем цели раскрыть лишь основные вопросы уголовно-правовой оценки сведений.

Кроме того, важно проводить самооценку собственных действий, поскольку нельзя допустить провокации на совершение преступления, что является запретом на основании ч. 8 ст. 5 Федерального закона «Об ОРД». В настоящее время данная проблема является дискуссионной, требующей дальнейшего изучения и подтверждения¹.

3. Заключительная стадия.

¹ О проблеме уголовно-правовой оценки действий лиц, осуществляющих оперативное внедрение см. подробнее: Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативного внедрения: Монография. М., 2018. 272 с.

Начинается с того момента, когда оперативными сотрудниками будет осуществлен сбор достаточных данных для возбуждения уголовного дела по конкретному факту преступного посягательства, по которому проводился комплекс ОРМ. Как определить степень достаточности, оперативно-разыскной и уголовно-процессуальный законы прямо не разъясняют. Если обратиться к теории уголовного права, то В.Н. Кудрявцев определяет, что достаточными данными, указывающими на признаки преступления, является «Установление (хотя бы приблизительно) признаков нарушенного объекта преступления и причиненного ему вреда»¹.

Видится, что раскрытие аспекта достаточности сведений для возбуждения уголовного дела с позиции ОРД содержится в п. 18 раздела 3 межведомственной Инструкции «О порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», согласно которого, сведения признаются таковыми, если обладают следующим содержанием:

1. Где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены. Очевидно, что под этим пунктом имеются в виду сведения о месте и времени совершения преступного акта, указание в оперативно-служебных документах конкретной статьи Особенной части УК РФ, определяемое путем сопоставления итогового результата ОРД с определенным составом преступления;

2. При каких обстоятельствах имело место их обнаружение. Источники и способы получения сведений, в том числе и первичных, послуживших основанием для проведения ОРМ, а также, сформированные результаты ОРД посредством проведения конкретного ОРМ;

3. Сведения о лице (лицах), его совершившем, если они известны, и очевидцах преступления, если они известны;

4. О местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу;

5. О любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Завершается стадия направлением материалов, собранных в ходе ОРД, по подследственности для принятия уполномоченным лицом соответствующего решения о возбуждении уголовного дела или же отказе.

Выводы. Таким образом, проведение ОРМ по основанию, предусмотренному подп. 1 п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об ОРД» предполагает в обязательном порядке осуществление оперативным сотрудником уголовно-правовой оценки сведений о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии. Это имеет место быть на всех этапах документирования преступных действий лиц и в общих чертах заключается:

– в учете предписаний уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законодательства. В частности, положений ст. 15 УК РФ, определяющей категории преступлений, ст. 30 – неоконченное преступление, ст. 31 – добровольный отказ от преступления, ст. 32 – виды

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступления. М.: Юрист. 1999. С. 199.

соучастия и т.д.; ст. 140 УПК РФ – поводы и основания для возбуждения уголовного дела, ст. 151 – подследственность и другие.

– в разграничении преступного посягательства от административных и иных правонарушений;

– в определении степени достаточности собранных сведений для принятия решения о направлении материалов по подследственности.

Список использованной литературы

1. Бондарь Т.И. Содержание уголовно-правовой оценки деяния при осуществлении оперативно-разыскной деятельности // Уголовное и оперативно-разыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования: материалы IV межведомственной науч.-практ. конф., Рязань, 30 ноября 2018 года / Отв. ред. Кувалдин В.П. Рязань: ИД «Юриспруденция», 2019. С. 109–114. EDN: KIQKXE.

2. Гостькова Д.Ж. Теоретические основы квалификации преступлений: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2024. 230 с. DOI: 10.12737/2010443. ISBN: 978-5-16-018479-1 EDN: IESZIC.

3. Толкаченко А.А. Теоретические основы квалификации преступлений. М.: Юнити; Закон и право, 2004. 128 с. ISBN: 5-238-00668-3. EDN: QV SXQP.

4. Князьков А.А. Теория и практика квалификации преступлений: Учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2018. 100 с.

5. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: Учеб. пособие. М.: Проспект, 2023. 144 с. ISBN: 978-5-392-36976-8. EDN: CFASSP.

6. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2006. 301 с. ISBN: 5-7975-0170-8 EDN: QWNRWJ.

7. Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативного внедрения: Монография. М.: ИД «Юриспруденция». 2018. 272 с.

8. Оперативно-розыскная деятельность : Учебник / Под. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРА-М, 2001. 794 с.

9. Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. 144 с. ISBN: 5-211-04725-7 EDN: QVRZZP.

10. Теория государства и права: Учебник / [Алексеев С.С. и др.]; Отв. ред. В.Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2011. 495 с.

11. Чечётин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: Монография. М.: ИД Шумиловой И.И., 2006. 180 с. ISBN: 5-89784-101-2 EDN: QXBTMN

12. Шумилов А.Ю. Оперативно-разыскной словарь: М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. 216 с. ISBN: 978-5-9590-1046-1. EDN: MQJKGB.